

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 14.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у

мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, о недопущеніи лицъ инославныхъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ отъ 16 марта 1912 г. за № 6316—1026.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣданія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православному обряду младенца. **Приказали:** По обсужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ находитъ, что „воспріемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ обѣты христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ“ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1836 года; Полное Собр. Зак. № 9209), чего „не могутъ учинить иновѣрные, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлять, то, конечно, въ свою вѣру отвѣдутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „воспріемлемъ отъ единаго вѣрнаго человѣка“ (Кормч. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ воспріемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а воспріемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ воспріемничеству отъ купели

при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 15 марта декабря 1913 г. за № 2329, послѣдовала такая: „Въ Духовную Консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ точному руководству и исполненію со стороны духовенства епархіи“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены въ санъ *діакона*: псаломщикъ церкви села Чистей, Весегонскаго уѣзда, *Иванъ Ждановъ*, 17-го марта, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той же церкви; къ церкви села Голенкова, Осташковскаго уѣзда, учитель Болонинской церковно-приходской школы, Весегонскаго уѣзда, *Григорій Смирновъ*, 17 марта.

Перемѣщены: на *священническую вакансію* къ церкви села Петровскаго, Корчевскаго уѣзда, священникъ церкви села Задорья, Кашинскаго уѣзда, *Николай Орловъ*, 22-го марта, для пользы службы; безъ прошенія, на штатную *діаконскую* вакансію къ церкви села Мологина, Старицкаго уѣзда, діаконъ Воскресенскаго Кашинскаго собора *Іоаннъ Садиковъ*, 22 марта; согласно прошенію, діаконъ Спасскаго (Пальцевскаго) женскаго монастыря, Бѣжецкаго уѣзда, *Василій Волковъ* на *діаконскую вакансію* къ церкви села Синевои Дубровы, того же уѣзда, 20-го марта.

Назначенный къ перемѣщенію на священническую вакансію къ церкви погоста Спасскаго въ Новоторжскомъ уѣздѣ, священникъ церкви села Отроковичъ, Тверскаго уѣзда, *Константинъ Критскій*, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ его служенія, 19 марта.

Назначенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика къ церкви села Афімьина, Вышневолоцкаго уѣзда, имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы *Аркадій Некрасовъ*, 21 марта.

Временно командированъ для исполненія обязанностей псаломщика при церкви села Островны, Вышневолоцкаго уѣзда, запасной нижній чинъ *Всеволодъ Масловъ*, 21 марта.

Зачислены священническія вакансіи: при церкви села Павловскаго, Кашинскаго уѣзда, за учителемъ Усатовской церковно-приходской школы *Александромъ Троицкимъ*, 22 марта; при церкви погоста Спасскаго, Новоторжскаго уѣзда, за студентомъ Тверской Духовной Семинаріи *Александромъ Метлинымъ*, съ 19 марта; штатная *діаконская вакансія* при Спасскомъ (Пальцевскомъ) женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда, за псаломщикомъ, въ санѣ діакона, Вознесенской церкви г. Торжка *Ефремомъ Дмитровскимъ*, 20 марта.

Утверждается въ должности псаломщика церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверскаго уѣзда, и. д. псаломщика той же церкви *Николай Спрковъ*, 26 марта.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ церкви села Афімьина, Вышневолоцкаго уѣзда, *Арсеній Лебедевъ*, 21 марта.

Тверская Духовная Консисторія **слушали:** отношеніе Совѣта Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ—Трезвенниковъ, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, отъ 12 сего марта за № 272, слѣдующаго содержанія: „23—24 сентября прошлаго года Всероссийскій Трудовой Союзъ Христіанъ-Трезвенниковъ

устраивалъ въ Петербургѣ, совместно съ Александроневскимъ Обществомъ Трезвости и другими Обществами и Братствами, ведущими борьбу съ пьянствомъ“, Праздникъ Трезвости. 23-го сентября четырнадцать крестныхъ ходовъ прибыли къ Казанскому Собору, на площади котораго, въ присутствіи сорокатысячной толпы трезвенниковъ, Преосвященный Никандръ отслужилъ торжественный молебенъ. Въ тотъ же день въ двадцати четырехъ залахъ столицы были прочтены лекціи о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ, на улицахъ же раздавались народу листки противоалкогольнаго содержанія; а 24-го сентября три тысячи сборщицъ и сборщиковъ, послѣ молебна въ Казанскомъ Соборѣ, разошлись по городу съ кружками для сбора пожертвованій „на борьбу съ пьянствомъ“, при чемъ жертвователямъ предлагались значки съ надписью „Трезвость— счастье народа“, а также брошюры „Правда о спиртныхъ напиткахъ“. Въ эти дни, распоряженіемъ г. Министра Финансовъ, были закрыты казенныя винныя лавки, а 24 сентября запрещена была продажа спиртныхъ напитковъ въ трактирахъ и въ пивныхъ лавкахъ. Оцѣнивая результаты перваго „Праздника Трезвости“, Совѣтъ Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ рѣшилъ: слѣдующій „Праздникъ Трезвости“ не ограничивать предѣлами Петербурга и и районовъ дѣятельности Отдѣловъ Союза, а распространить его, по возможности, на всѣ города и селенія, гдѣ ведется борьба съ пьянствомъ, и привлечь къ этому святому дѣлу всѣ существующія въ Россіи Общества и Братства Трезвости съ тѣмъ, чтобы они устроили въ предѣлахъ ихъ дѣятельности такіе же „Праздники Трезвости“ со сборами пожертвованій въ ихъ пользу „на борьбу съ пьянствомъ“. Исполняя это постановленіе свое, Совѣтъ испросилъ у Его Высокопреосвященства, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, благословеніе, а у С.-Петербургскаго Градоначальника разрѣшеніе на

устройство въ Петербургѣ „Праздника Трезвости 28—29 апрѣля сего года: а отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ получилъ разрѣшеніе на устройство въ эти дни „Всероссійскаго Праздника Трезвости“, со сборомъ пожертвованій и продажею значковъ, листковъ и брошюръ, то-есть на устройство всѣми отдѣлами Союза и всѣми существующими въ Россіи Обществами и Братствами, ведущими борьбу съ пьянствомъ, „Праздника Трезвости“ въ районахъ ихъ дѣятельности. Его Императорское Высочество Великій князь Константинъ Константиновичъ изволилъ принять тотъ „Праздникъ“ подъ свое Покровительство. Докладывая объ этомъ Вашему Высокопреосвященству Совѣтъ Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ, имѣеть честь почтительнѣйше просить Васъ благословить всё находящіяся въ Вашей Епархіи Церковныя Общества и Братства Трезвости на устройство 28—29 апрѣля въ районахъ ихъ дѣятельности „Праздника Трезвости“ примѣнительно къ вышеуказанной программѣ прошлагодняго „Праздника“. Желая создать изъ этого „Всероссійскаго Праздника Трезвости“ дѣйствительно Всероссійское трезвенное движеніе, дабы голосъ всѣхъ трезвенниковъ слился въ одинъ могучій голосъ народа, не даромъ называемый Голосомъ Божиимъ, и дабы этому голосу народа внимали тѣ лица и учрежденія, отъ которыхъ зависитъ остановить заливающее Россію водочное наводненіе. — Совѣтъ Союза приѣмлетъ смѣлость надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство не откажетесь благословить духовенство и тѣхъ приходовъ, при которыхъ нѣтъ Обществъ и Братствъ Трезвости, на устройство 28-го апрѣля (воскресенье) крестныхъ ходовъ съ молебствіями и чтеніями съ Церковнаго амвона поученій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ прошломъ году съ благословенія Управлявшаго С.-Петербургской Епархіей Преосвященнаго Никандра, Епископа Нарвскаго, съ Церковнаго амвона всѣхъ Церквей Петер-

бурга было прочтено особое „воззвание“ съ цѣлью обратить вниманіе молящихся на грозящее Россіи бѣдствіе отъ алкоголизма. Подобное же воззвание будетъ прочтено и въ текущемъ году, и, если Ваше Высокопреосвященство позволите, оно будетъ представлено на Ваше благоусмотрѣніе и благословеніе для прочтенія его во всѣхъ приходскихъ Церквахъ 28 апрѣля. О послѣдовавшемъ со стороны г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніи всѣмъ Обществамъ и Братствамъ Трезвости устроить въ районахъ ихъ дѣятельности „Праздникъ Трезвости“ въ дни 28—29-го апрѣля Совѣтъ Союза поставилъ въ извѣстность всѣ Общества и Братства, адреса которыхъ имѣются въ Международномъ Адресномъ Бюро въ Петербургѣ. **Приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1, Означенное отношеніе Совѣта Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства епархіи и Церковныхъ Обществъ и Братствъ Трезвости и съ предоставленіемъ послѣднимъ устроить 28—29 апрѣля въ районахъ ихъ дѣятельности „Праздникъ Трезвости“ примѣнительно къ программѣ прошлагодняго „Праздника“, пригласивъ духовенство и тѣхъ приходовъ епархіи, при коихъ нѣтъ Обществъ Трезвости, къ устройству 28 апрѣля (воскресенье) крестныхъ ходовъ съ молебствіями и чтеніями съ церковнаго амвона поученій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ. 2, Просить Совѣтъ Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ о высылкѣ въ Редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1000 экземпляровъ воззванія, для разсылки при Вѣдомостяхъ по церквамъ епархіи, въ видахъ прочтенія его во всѣхъ приходскихъ церквахъ 28 апрѣля.

О Т Ч Е Т Ъ

Ржевскаго Епархіального Женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912 уч. годъ.

(Продолженіе *).

Поведеніе воспитаницъ за отчетный годъ было вполне благонравнымъ. — Никакихъ важныхъ нарушеній училищной дисциплины не было.

Въ отчетномъ году начальницей училища совместно съ инспекторомъ классовъ были составлены правила поведенія воспитаницъ. — Эти правила, по разсмотрѣніи и одобреніи Совѣтомъ училища, были утверждены Его Высокопреосвященствомъ и по отпечатаніи выданы на руки воспитанницамъ.

Поведеніе всѣхъ воспитаницъ за отчетный годъ отмѣчено баломъ 5.

Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами неуклонно. Говѣли и причащались Св. Таинъ воспитанницы два раза въ годъ: въ Рождественскій и Великій посты. — По средамъ и пятницамъ Великаго поста воспитанницы присутствовали за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ. Въ расписаніи уроковъ по этой причинѣ допускалось измѣненіе (показано выше). — Какъ на выраженіе христіанской настроенности воспитаницъ, необходимо указать на то, что воспитанницы нерѣдко обращались къ о. законоучителю съ просьбой отслужить молебны тезоименнымъ имъ святымъ, въ дни празднованія этимъ святымъ или въ ближайшіе праздничные дни, или панихиды по случаю смерти близкихъ своихъ родственниковъ; эти просьбы всегда исполнялись.

На состояніе здоровья воспитаницъ обращалось надлежащее вниманіе.

При хорошей погодѣ воспитанницы неупустительно гуляли въ училищномъ саду; весной, подъ наблюденіемъ

*) См. № 13-й.

воспитательницъ, посѣщали сосѣдную рошу. Классныя помѣщенія и дортуары тщательно вентилировались.

По записямъ въ училищной больницѣ въ теченіе отчетнаго года зарегистрированы слѣдующіе случаи заболѣваній воспитанницъ, пользовавшихся совѣтами врача амбулаторно и стационарно: гриппъ—5, тифъ брюшной—2, скарлатина—1, заушница эпидимическая—1, рожа—6, крупозныя воспаленія—1, перемежающаяся лихорадка—1, анемія—82, доброкачественныя опухоли—2, кишечныя глисты—7, чесотка 3, парша—1, ушибы—3, болѣзни периферической нервной системы—22, истерія—1, болѣзни сердца и его оболочекъ—1, болѣзни сосудовъ—7, воспаленіе дыхательныхъ путей—127, катаральное воспаленіе легкихъ—1, болѣзни зѣва—76, желудочно-кишечный катарръ—36, мышечный ревматизмъ—11, болѣзни кожи—21, флегмона—13, язвы—1, конъюнктивитъ—11, трахома—1, болѣзни наружнаго слухового прохода—10, зубныя болѣзни—8 и зобъ—1. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 463.

Смертныхъ случаевъ въ теченіе отчетнаго года не было.

3. Изъ обстоятельствъ неблагопріятно вліявшихъ на успѣшность учебныхъ занятій въ отчетномъ году слѣдуетъ упомянуть смѣну въ началѣ года двухъ преподавателей главныхъ предметовъ училищнаго курса—русскаго языка въ старшихъ классахъ (съ дидактикой и методикой русскаго языка) и гражданской исторіи съ географіей. Совѣтомъ училища своевременно были приняты мѣры къ временному распредѣленію уроковъ, оставшихся свободными, между наличнымъ составомъ учащихъ лицъ до назначенія постоянныхъ преподавателей. Однако часть уроковъ осталось незамѣщенной.

За каждую четверть учебнаго года Совѣтомъ училища по прежнему тщательно разсматривались вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ.

При обсужденіи успѣховъ слабыхъ воспитанницъ выяснялись причины, вліявшія на пониженіе ихъ успѣш-

ности и указывались мѣры къ устраненію неуспѣшности.

Вѣдомости съ отмѣтками по успѣхамъ и поведенію воспитанницъ за каждую четверть года представлялись на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Уроки преподавателями и учительницами были опущены въ теченіе года по слѣдующимъ причинамъ: инспекторомъ классовъ—32 урока по болѣзни, преподавателемъ Рѣзвяковымъ—15 уроковъ по болѣзни, преподавателемъ Вишневскимъ 4 урока по служебнымъ обязанностямъ по мужской гимназіи, преподавателемъ С. Архангельскимъ—4 урока по болѣзни, 4 урока по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя и 2 урока по служебнымъ обязанностямъ по мужской гимназіи, преподавателемъ В. Васильевымъ—5 уроковъ по случаю исполненія обязанностей эксперта при сессіи Окружнаго Суда, преподавателемъ М. Пановымъ—6 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ по городскому училищу, преподавателемъ Г. Ивановымъ—4 урока по случаю исполненія обязанностей эксперта при сессіи Окружнаго Суда, преподавателемъ Н. Ошеровымъ—1 урокъ по служебнымъ обязанностямъ городского врача, преподавателемъ С. Козловымъ—4 урока по служебнымъ обязанностямъ по городскому училищу и 2 урока по болѣзни, преподавательницей Е. Цорнъ—8 уроковъ по болѣзни и 13 уроковъ по домашнимъ обстоятельствамъ, преподавательницей А. Судаковой—69 уроковъ по болѣзни (воспаленіе глазной надкостницы) и преподавательницей О. Синевой—7 уроковъ по болѣзни.

Преподавателемъ В. Казанскимъ не было опущено уроковъ въ теченіе всего года.

Въ отсутствіе преподавателей и учительницъ воспитанницы занимались дѣломъ по указанію или самихъ отсутствовавшихъ преподавателей и учительницъ, или инспектора классовъ, подъ наблюденіемъ и иногда руководствомъ классныхъ воспитательницъ.

Въ видахъ возвышенія учебнаго дѣла въ отчетномъ году были приняты слѣдующія мѣры.

Обращалось особое вниманіе на письменныя упражненія воспитанницъ, какъ важное средство умственнаго развитія ихъ.

Согласно правиламъ, выработаннымъ инспекторомъ классовъ относительно упражненій, при исполненіи воспитанницами домашнихъ упражненій требовались отъ нихъ для просмотра черныя, прежде срока подачи сочиненій, въ предотвращеніе случаевъ запозданія составленія сочиненій и невнимательнаго отношенія къ нимъ со стороны воспитанницъ.

Также обращалось вниманіе на внѣ-классное чтеніе воспитанницами книгъ.

Внѣклассное чтеніе регулировалось особыми правилами. Согласно этимъ правиламъ давали воспитанницамъ указанія о полезныхъ и необходимыхъ для прочтенія книгахъ и иногда вели бесѣды по поводу прочитанныхъ книгъ.

Особенное же вниманіе обращали на указаніе пособій, нужныхъ воспитанницамъ при исполненіи ими письменныхъ упражненій.

Кромѣ чтенія воспитанницами книгъ каждой порознь, устраивались общія чтенія для цѣлыхъ классовъ на урокахъ отсутствовавшихъ преподавателей, руководѣлія и проч. Сверхъ того, по воскреснымъ днямъ, какъ и въ предшествующіе годы, для нѣсколькихъ классовъ вмѣстѣ были ведены регулярныя чтенія, которыя заносились въ особую книгу.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

За 1911-ый годъ фундаментальная и ученическая бібліотеки училища пополнились на сумму 727 руб. 10 к.

Изъ періодическихъ изданій въ 1911-мъ году выписывались: Богословскій и Церковный Вѣстники, Церков-

ныя и Тверскія Епархіальныя Вѣдомости, Странникъ, Отдыхъ Христіанина, Историческій Вѣстникъ, Вѣстникъ Воспитанія, Нива, Природа и Люди, Родникъ, Юная Россія, Веходы, Путеводный Огонекъ и Регентское и Хоровое Дѣло.

Для удобства пользованія каталогъ ученической бібліотеки снабженъ указаніемъ, для какого класса пригодна та или другая книга.

Кромѣ того для старшихъ классовъ имѣются особые списки книгъ, необходимыхъ для прочтенія, какъ пособій при изученіи уроковъ исторіи словесности и исторіи русской литературы.

V. Средства училища.

Средства училища въ 1911-мъ году составляли: а) остатокъ отъ 1910 года 12629 руб. 59 коп. б) общая сумма прихода въ 1911 году 34148 руб. 60 коп.

Средства прихода составлялись изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) 0/0/0 съ капиталовъ училища 4310 руб. 27 коп.; б) пособія отъ свѣчнаго епархіальнаго завода 2500 руб., в) сборовъ съ церковей училищнаго округа и изъ собственности духовенства 9343 руб. 15 коп., г) взносовъ пансіонерокъ общежитія 10675 руб. 50 коп., д) взносовъ за обученіе приходящихъ (не живущихъ въ общежитіи) воспитанницъ 5968 руб. 95 коп. е) взносовъ за обученіе новымъ языкамъ и музыкѣ. 764 руб. 75 коп. и ж) случайныхъ поступленій—585 руб. 98 коп.

Израсходовано въ 1911-мъ году: а) на содержаніе училища 38317 рублей 80 копѣекъ и б) по окончательному разсчету съ подрядчикомъ по постройкѣ новаго каменнаго зданія 400 рублей.

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году по благоустройству училищныхъ зданій было произведено нѣсколько частичныхъ работъ.

Такъ, по указанію г. ревизора, посѣтившаго училище въ предшествующемъ году, была устроена запасная лѣстница въ классномъ корпусѣ, сдѣлана пристройка къ банному помѣщенію и начато исправленіе ретиратовъ. На необходимость неотложнаго исправленія ретиратныхъ мѣстъ было указано и г. ревизоромъ, посѣтившемъ училище въ отчетномъ году.

Училищная жизнь въ теченіе года обычно оживлялась устраиваемыми по вечерамъ литературными чтеніями съ свѣтовыми картинами.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго упоминанія вечеръ 14 ноября, посвященный чествованію М. В. Ломоносова, по случаю истеченія 200-лѣтія со дня его рожденія и И. С. Никитина, по случаю 50 лѣтія со дня его смерти.

Вечеръ прошолъ по особой программѣ и отличался своею содержательностью. Преподавателями г.г. Вишневымъ и Рѣзвяковымъ были сказаны рѣчи—первымъ о заслугахъ Ломоносова для русской науки и въ частности для естествознанія и вторымъ о характерѣ и значеніи поэзіи Никитина; воспитанницами продекламировано нѣсколько стихотвореній того и другого поэта, и хоромъ воспитанницъ исполнено нѣсколько пьесъ.—Въ декламации стихотвореній участвовали и ученицы образцовой училищной школы.

Дважды въ отчетномъ году училище пользовалось серіями картинъ изъ Ржевскаго Братства Св. Креста Господня, при чемъ по свѣтовымъ картинамъ инспекторомъ классовъ были разсказаны церковно-историческія событія, относящіяся къ картинамъ. Демонстрировались при помощи волшебнаго фонаря нѣкоторые виды растений и животныхъ.

18—21 декабря училище было подвергнуто ревизіи Членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Ѳ. С. Орнатскимъ. Учебно-воспитательная часть въ училищѣ, также

и административно-хозяйственная найдены г. ревизоромъ въ состояніи удовлетворительномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) При Спасскомъ женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда; 2) при Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при Тверскомъ Вознесенскомъ Оршинѣ монастырѣ; 4) при церкви села Титовскаго, Весьегонскаго уѣзда; 5) при церкви села Задорья, Кашинскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Указъ на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ Ржевскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1911—1912 уч. годъ (продолженіе).—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 27 марта 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преимн. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

1 Апрѣля 1913 года.

№ 14.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

въ Великій вторникъ.

Се женихъ грядетъ въ полнощи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща.

Такъ поетъ св. церковь въ эти великіе дни за каждою утреннею службою.

Пѣснь эта взята изъ притчи Спасителя о десяти дѣвахъ, ожидающихъ прихода жениха. Пять изъ нихъ благоразумно запаслись свѣтильниками и масломъ, а пять, по глупости своей, не взяли съ собою масла. А потому, когда нечаянно въ полночь пришелъ женихъ, мудрыя дѣвы встрѣтили Его и удостоились быть съ Нимъ на вечери, а глупыя пошли покупать масло. Когда воротились, двери брачнаго чертога были уже заперты, и онѣ остались внѣ свѣтлаго чертога во тьмѣ,—и такъ *бодрствуйте*, заключаетъ Свою притчу Спаситель, потому что

*не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ чело-
вѣческій* (Мѡ. 25, 13).

Почему святая церковь предложила намъ сію пѣснь именно въ настоящіе дни?.. Конечно, не напрасно; она, святая мать наша, много—много заботится о нашемъ спасеніи; и какъ хорошо, какъ мудро все она устрояетъ для нашего блага!

Пѣснь: *се женихъ грядетъ въ полночи* поется въ настоящіе дни потому, что притча, изъ которой взята сія пѣснь, произнесена Господомъ во время Его земной жизни именно въ текущіе дни, послѣ торжественнаго входа Его во Іерусалимъ. Посему сегодня слышали мы изъ святого Евангелія и самую притчу о десяти дѣвахъ, равно и о второмъ пришествіи Спасителя на судъ.

Есть и другія причины, почему святая Церковь усиленно настаиваетъ, чтобы каждая душа христіанская особенно въ эти дни бодрствовала для своего спасенія. Кончается у насъ св. Великій постъ; въ слѣдующее воскресенье въ полночь пойдѣмъ мы со свѣтильниками встрѣчать Христа, небеснаго Жениха. Достойно ли же мы приготовились къ этой встрѣчѣ? Запаслись ли мы въ это время поста добрыми, святыми дѣлами, какъ мудрыя дѣвы елеемъ? Очистились ли, всѣ ли очистились или готовы очиститься отъ грѣховныхъ сквернъ покаяніемъ и пріобщеніемъ Св. Таинъ, чтобы чистымъ сердцемъ славить воскресшаго Господа? Можетъ быть, наши свѣтильники, которые мы будемъ держать тогда въ рукахъ, и не угаснутъ, какъ у глухыхъ дѣвъ; но будутъ ли горѣть чистою, пламенною любовію къ Господу души наши?... Трудно ожидать этого отъ той души, на которой толстымъ слоемъ лежитъ грѣховная грязь.

Но не къ этой одной праздничной встрѣчѣ готовимся мы, братіе. Придетъ время, когда будемъ встрѣчать Господа, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою; чтобы достойно приготовиться къ этой

великой и страшной встрѣчѣ, для того намъ и дается настоящая жизнь. А самое удобное время въ настоящей жизни для приготовленія къ будущій—это посты, и особенно постъ Великій. И чего не дѣлаеть въ этотъ постъ святая церковь, чтобы пробудить въ насъ искреннее желаніе оставить жизнь разсѣянную, праздную, порочную и вести жизнь святую, Богу угодную!... Какія воспоминанія, какіе примѣры, какія пѣсни, какія молитвы!... Какъ трогательна и поучительна одна молитва святаго Ефрема — *Господи и Владыко живота моего*, которую такъ часто мы слышали въ церкви въ Великій постъ! А сколько подобныхъ ей молитвъ и пѣсней предлагаетъ для нашего назиданія св. церковь въ Великій постъ?!

Теперь, послѣ святаго поста, остается ли же въ насъ, братіе, глубокое отвращеніе отъ грѣха? Научились ли мы служить Господу Богу всею сердцею, всею душою? Рѣшились ли мы не оскорблять Милосердаго Господа своими неправдами и беззаконіями?.. Если въ насъ нѣтъ этого, цѣлый годъ мы потеряли, потому что, если уже въ Великій постъ мы не очистились и не возлюбили святую добродѣтель, то сомнительно, чтобы мы это сдѣлали въ другое время... Но у насъ будетъ другой постъ, иной скажетъ. Если и будетъ, то развѣ тогда легче будетъ освободиться отъ грѣховной привычки, со временемъ все болѣе усиливающейся? Будетъ другой постъ; да кто это знаетъ? для иныхъ можетъ быть этотъ постъ уже послѣдній.

Блюди же, пусть скажетъ каждый своей душѣ, блюди, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и царствія внѣ затворишися, но воспряни зовущи: святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ. А Ты, Царица небесная, не отступись отъ насъ, помолись за насъ, помоги намъ. Аминь.

Пчела.

Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Тверской Борисоглѣбской церкви І. А. Сабинина.

(Продолженіе *).

Къ концу литургіи прибыли Преосвященнѣйшій Гавріиль, бывшій Епископъ Омскій, Управляющій Желтиковымъ монастыремъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ Ювеналій и городское духовенство. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшими Гавріиломъ и Арсеніемъ, при участіи духовенства, совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебень съ провозглашеніе многолѣтій Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Архіепископу Антонію, Епископамъ Арсенію и Гавріилу и о. юбиляру. По окончаніи молебна, Преосвященнѣйшій Гавріиль обратился къ юбиляру съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе,

Достоуважаемый отецъ Протоіерей!

Въ знаменательный день въ Вашей жизни, въ день 50-лѣтняго Вашего служенія въ санѣ священства на пользу святой церкви и Вашихъ прихожанъ и я, какъ бывшій Вамъ начальникъ по Тверскому Викаріатству, присоединяюсь къ тѣмъ выразителямъ своихъ мыслей и чувствъ, которыя нынѣ заявляютъ въ сей знаменательный для Вашей жизни день ваши соучастники сего рѣдкаго торжества. Въ знакъ искренняго моего расположенія къ Вамъ примите, Ваше Высокопреподобіе, съ любовью, отъ любви и усердія подносимый сей мой литературный трудъ, составленный мною частію въ бытность моего пребыванія въ должности преподавателя Тверской Духовной Семинаріи, затѣмъ въ должности Викарнаго Тверского и Великоустюжскаго, наконецъ въ должности самостоятельнаго Епископа Омскаго.

*) См. № 13-й.

Надѣюсь, что мой трудъ напомнитъ Вамъ о моей прежней службѣ въ Тверской епархіи на разнаго рода должностяхъ. Молю Бога вмѣстѣ съ ликомъ сочувствующихъ сему Вашему многознаменательному событію, чтобы Онъ, Премилосердный, на закатѣ Вашей жизни еще и еще даровалъ Вамъ крѣпость силъ и здравіе съ прежнею энергіею потрудиться среди Вашихъ нелегкихъ обязанностей во славу Божію и во благо Вашихъ прихожанъ, ввѣренныхъ вашему руководству; да совокупными силами они текутъ по пути *благовѣствованія Христова* (Гал. 1, 7). Они, наученные Вами, да отражаютъ всѣ ухищренія нынѣшняго *лжеименнаго разума* (1. Гим. 6, 20) и избавятся отъ настоящаго *вѣка лукаваго* (Гал. 1, 4), да *истина благовѣстія пребудетъ въ нихъ* (Гал. 2, 5). — Окончивъ рѣчь, Преосвященнѣйшій Гавріиль вручилъ юбиляру свои литературныя произведенія (въ количествѣ 6 книгъ). О. юбиляръ взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ Преосвященному: „Незабвенны пребудутъ для меня, Ваше Преосвященство, Ваше вниманіе и расположенность ко мнѣ какъ въ первые годы моего служенія при храмѣ семь, а Вашего служенія при здѣшней семинаріи, такъ и потомъ, когда находился я подъ непосредственнымъ Вашимъ Архипастырскимъ начальствомъ и руководствомъ въ годы служенія моего въ должности учителя при духовномъ училищѣ. Приношу Вамъ сердечную благодарность за это всегдашнее вниманіе ко мнѣ, за сей даръ Вашъ и прошу не лишать меня Вашего вниманія и на будущее время: не оставитъ меня своими Архипастырскими молитвами у Престола Божія и у мощей Святителя Арсенія.“ — Затѣмъ, обратясь къ Преосвященнѣйшему Арсенію юбиляръ сказалъ: „Мысленно обращаясь изъ св. храма сего съ молитвенно — благодарными чувствами къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ нашему Архіепископу Антонію, изволившему благословить и разрѣшить столь высокое и неоцѣнимое

для меня недостойнаго торжество сіе, приношу и Вамъ, Ваше Преосвященство, глубокосердечную благодарность за подъятый Вами трудъ служенія въ нашемъ храмѣ ради меня. Ваше Архипастырское служеніе нынѣ въ семъ храмѣ оживило, воскресило въ моей памяти то Архипастырское служеніе, при которомъ я въ этотъ знаменательный для меня день, а можетъ быть, и часъ рукоположенъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филосеемъ во священника. И я твердо вѣрую, что только чудотворственная Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, преподанная мнѣ недостойному въ таинствѣ Священства, могла сообщить мнѣ силу, поддерживать и укрѣплять въ столь продолжительномъ служеніи у престола Божія. Прошу, Ваше Преосвященство, Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ, да не оскудѣетъ во мнѣ, при немощахъ моихъ, сія благодать Божія и въ тѣ немногіе уже дни моей жизни, которыми Богу угодно будетъ продлить мое священнослуженіе при святомъ храмѣ семъ“.

Затѣмъ, поднося о юбиляру икону Преподобнаго Іоанна Лѣствичника, Благочинный Протоіерей Павелъ Іоанновичъ Невскій отъ лица духовенства 1 округа г. Твери, привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

„Глубокочитимый о. Протоіерей
Іоаннъ Александровичъ, возлюбленнѣйшій о Христѣ братъ
и сослужитель!

Нынѣ исполнилось 50 лѣтъ священнослуженія вашего въ этомъ св. храмѣ. Прожить только такое значительное число лѣтъ въ нынѣшнее, такъ сказать, недолговѣчное время и то много значить. Но потрудиться столько и такъ, сколько и какъ вы потрудились, это поистинѣ подвигъ нелегкій.

Въ теченіе полвѣка вы подъяли на себя, сверхъ многотрудныхъ и святыхъ обязанностей пастыря церкви, не

менѣ угодный Богу и многополезный подвигъ наставника и воспитателя духовнаго юношества, были дѣятелью по народному образованію и, наконецъ, несете тяжелый и отвѣтственный трудъ, состоя членомъ Тверской Духовной Консисторіи. Сколько радости и горя вы неизбежно встрѣтили на этомъ поприщѣ вашего служенія!

Многотрудно служеніе ваше. И при всемъ томъ вы всегда и вездѣ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ, являли и являете примѣрное усердіе и неутомимую энергію.

Какъ пастырь церкви, вы ревностно заботились о благолѣпіи св. храма и благоустроеніи приходской жизни. Этотъ придѣльный храмъ въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Нечаянная Радость“, созданный вашими трудами и заботами, открытый вами Церковно-приходскій Совѣтъ, который, при вашемъ мудромъ руководствѣ, растетъ, крѣпнетъ и приноситъ обильный плодъ, краснорѣчивѣ словъ говорятъ о вашей дѣятельности въ этомъ направленіи. А ваше благолѣпное совершеніе богослуженія, ваше сильное и краснорѣчивое слово учительства съ церковной кафедрой, поспѣшная готовность къ исполненію приходскихъ требъ и нуждъ для каждаго изъ прихожанъ, привѣтливая общительность характера, кротость нрава — снискали себѣ въ сердцахъ прихожанъ и духовной братіи любовь и почтеніе.

Не менѣ дорога и благотворна была и ваша учебно-воспитательная дѣятельность. Мы, ваши ученики, сохраняемъ благодарную память о васъ, какъ объ отцѣ, пекущемся о своихъ дѣтяхъ, — объ отцѣ, дышащемъ одною только свѣтлою, чистою, глубокохристіанскою любовію. Прямое и истинно-отеческое отношеніе ваше къ дѣтямъ дѣлало васъ внимательнымъ къ ихъ нуждамъ и потребностямъ, при чемъ хорошіе и прилежные ученики встрѣчали въ васъ любовь и поощреніе, а слабые и малоуспѣшные — кроткое снисхожденіе и терпѣливое ожиданіе исправленія.

Не стану утомлять ваше вниманіе указаніемъ на другія стороны вашей дѣятельности. Объ этомъ скажутъ ваши сослуживцы, болѣе знающіе васъ въ этомъ отношеніи.

Въ выраженіе особыхъ чувствъ признательности къ вамъ и почтенія, испытываемыхъ нами въ настоящія минуты, благоволите, многоуважаемый о. Протоіерей, принять отъ окружнаго духовенства эту св. икону тезоименитаго вамъ Преподобнаго Іоанна, Списателя лѣствицы, да хранитъ онъ васъ подъ своимъ небеснымъ покровомъ и да управляетъ жизнь вашу въ мирѣ и любви, правдѣ и добрѣ на многія и многія лѣта. — Юбилляръ, облобызавъ икону, отвѣтилъ: „Недоумѣваю, чѣмъ и какъ сумѣлъ я внушить вамъ, добрые мои сослужители и братіе, тѣ чувства расположенности и любви, которыя вы питаете ко мнѣ и которыми я пользовался всегда. Нѣтъ словъ для выраженія вамъ моей благодарности за нихъ и за ваши общія со мною нынѣ молитвы Господу Богу, удостоившему меня прослужить столько лѣтъ при храмѣ семъ. Икону, которую вы мнѣ даруете — Преподобнаго Іоанна Лѣствичника, имя котораго я ношу, будетъ призывать меня къ долгу непрестанно возносить недостойныя мои молитвы не только здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, но и — дома предъ сею иконою, да дастъ вамъ Господь Богъ, по молитвамъ Преподобнаго Іоанна, здравіе, благоденстіе и много-много лѣтъ, долѣе моего, прослужить каждому изъ васъ въ своемъ храмѣ у престола Божія“.

Послѣ того, съ иконою Спасителя привѣтствовали о. юбиляра члены Консисторіи, и первенствующій изъ нихъ Каѳедральный Протоіерей Петръ Александровичъ Соколовъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. Протоіерей Іоаннъ Александровичъ!

Въ настоящій день исполнилось 50 лѣтъ вашего служенія въ священномъ санѣ. Такое счастье, т. е. столь

продолжительное время быть служителем алтаря Господня, составляет удѣлъ не очень многихъ изъ насъ. Возблагодаримъ Господа Бога Спасителя нашего за Его великія милости и щедроты. Но въ служеніи вашемъ не это только достойно вниманія. 50 лѣтъ тому назадъ вы были опредѣлены въ приходъ Борисоглѣбской церкви и остались вѣрны ему до настоящаго времени, не смотря на то, что приходъ этотъ, какъ въ прежнее время не принадлежалъ, такъ и въ настоящее время не принадлежитъ къ тѣмъ, которые могутъ дать вполне достаточное и приличное обезпеченіе своимъ священно и церковнослужителямъ. Нужно было искать другихъ средствъ для своего существованія и для обезпеченія все возрастающей семьи. На первыхъ порахъ своей дѣятельности въ священномъ санѣ вы должны были занять и заняли должность учителя въ одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Твери, именно, въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ. Не богаты были тогда средствами и разсадники духовнаго просвѣщенія, хотя трудовъ требовалось не мало. Но и довольно скудное вознагражденіе, по тогдашнему времени все-таки удовлетворяло неотложныя и насущныя нужды. Можно было жить, хотя и не припѣваючи, но не терпя острыхъ и невыносимыхъ лишеній. Объ этой сторонѣ вашей жизни и дѣятельности, впрочемъ, скажутъ, вѣроятно, другіе, которые болѣе посвящены въ этотъ предметъ. Я же обращусь снова къ вашему приходу и отношеніямъ вашимъ къ нему. Какъ достоверно извѣстно, отношенія ваши къ паствѣ вашей были всегда добрыя, мирныя, благожелательныя. Всѣ недоразумѣнія, какія встрѣчались и возникали, — избѣгнуть же этихъ недоразумѣній не въ силахъ человѣческихъ, — всегда разрешались благопріятнымъ образомъ для обѣихъ сторонъ. Послѣ окончанія ихъ отношенія становились еще лучше, болѣе искренни и добросердечны. Паства ваша не могла не цѣнить вашихъ добрыхъ намѣреній и спра-

ведливыхъ требованій, не могла не признавать вашего права и авторитета, тѣмъ болѣе, что вы заслуживали этого по многимъ причинамъ. Окончивъ курсъ наукъ семинарскихъ съ отличіемъ, въ числѣ лучшихъ студентовъ, вы и, по поступленіи на должность, не переставали заниматься науками, стремились обогатить себя разнообразными познаніями, старались восполнить тѣ пробѣлы, которые естественны при всякомъ школьномъ образованіи. Книги служили для васъ самымъ прекраснымъ развлеченіемъ и отдохновеніемъ какъ отъ пастырскихъ трудовъ, такъ и отъ занятій въ училищѣ. Сколько мнѣ лично извѣстно, вы были, кажется, самымъ образованнымъ человѣкомъ въ своемъ приходѣ, хотя это былъ и городской приходъ. Любовь къ наукамъ, расположеніе къ кабинетнымъ умственнымъ занятіямъ не были, далѣе, удовлетвореніемъ только внутренней потребности знать и расширять свой кругозоръ. Нѣтъ, эти уединенныя занятія направлены были къ тому, что составляетъ особенный долгъ пастыря церкви Христовой. Велики и ответственны обязанности пастыря. Если каждый христіанинъ долженъ быть готовъ дать отвѣтъ всякому, требующему отчета въ его упованіи (1. Петр. 3, 15), то тѣмъ болѣе къ этому долженъ быть готовъ пастырь Христовой церкви, особенную обязанность котораго составляетъ проповѣдывать слово Божіе, при всякихъ обстоятельствахъ, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ, обличать, запрещать и увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2). Вы стремились исполнить этотъ долгъ,— поучать свою паству. Какъ пастырь—проповѣдникъ, вы занимаете очень видное положеніе среди другихъ. Каждое ваше слово, насколько можно судить по напечатаннымъ вашимъ произведеніямъ, представляетъ собою стройное цѣлое, полное мысли, полное назиданія. Взятый для той или другой проповѣди предметъ разсматривается обстоятельно и многосторонне. Не смотря иногда на труд-

ность или возвышенность предмета проповѣди, изложеніе и раскрытіе его всегда дается языкомъ простымъ, яснымъ, точнымъ, чисто русскимъ и въ то же время вполне церковнымъ, свойственнымъ той кафедрѣ, съ которой слово должно быть произнесено. Не безъ причины поэтому ваши слова и поученія перепечатывались въ разныхъ изданіяхъ, даже столичныхъ. Удивительнымъ въ вашей проповѣднической дѣятельности является еще одно обстоятельство. Не мало лѣтъ тому назадъ вы лишились доброй и любящей васъ супруги. Великая и незабываемая никогда потеря, особенно въ нашемъ духовномъ сословіи. Вы остались одинокимъ, окруженный многочисленной семьей, которая требовала особенныхъ заботъ и попеченія, потому что большая часть дѣтей находилась еще въ самомъ юномъ возрастѣ. Оставшись одни, вы не только мужественно перенесли посланное Богомъ испытаніе, но и свято исполнили тѣ обязанности, которыя возложены были на васъ Промысломъ. Всѣ дѣти получили надлежащее воспитаніе и образованіе, всѣ были устроены такъ, что могли жить самостоятельною жизнью. По человѣческому разсужденію, забота объ одномъ этомъ могла поглотить и занять собою такъ много времени, что его, по видимому, должно было мало оставаться для другихъ занятій. На самомъ дѣлѣ этого не случилось. Постигшее васъ несчастіе удвоило, утроило энергію. Ни пастырскія попеченія о приходѣ, ни обязанности наставника духовнаго юношества, ни проповѣдничество ваше нисколько не потерпѣли отъ того, что произошло въ вашей личной жизни. Вы не поглощены были печалію и горемъ, а старались побѣдить и побѣдили ихъ. Проповѣдничество ваше сдѣлалось еще разнообразнѣе и глубже, задумевнѣе, болѣе оживленно. Вообще дѣятельность ваша, не только не сократилась, не уменьшилась, а совершенно наоборотъ, расширилась даже. Цѣня ваши труды и заслуги, приобрѣтенную вами опытность, Епархіальное Начальство, когда

представилась возможность, возложило на васъ новыя обязанности. Вы были назначены членомъ Духовной Консistoriи, въ каковой должности состоите и до настоящаго времени. Какъ всегда, вы и въ этомъ учрежденіи заняли подобающее вамъ положеніе. Жизнь людей, какъ извѣстно, есть очень сложное явленіе. Не рѣдко бываетъ очень трудно понять и объяснить себѣ причины, почему тѣ или другіе ссорятся между собою, враждуютъ, ненавидятъ другъ друга, почему они не могутъ жить въ мирѣ и согласіи, какіе интересы разъединяютъ ихъ и заставляютъ доводить дѣло до суда, съ тѣмъ, чтобы какъ можно болѣе повредить своему, иногда воображаемому врагу. Вамъ именно прежде всего предстояло разсматривать и и разбирать такія дѣла. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что вы всегда очень тонко, очень вѣрно и умѣло схватывали и опредѣляли сущность того или другого судебного дѣла, каждая частность или подробность занимала у васъ свое мѣсто и получала надлежащее освѣщеніе. Само собою разумѣется, что это требовало отъ васъ не только вниманія и усердія, не только пониманія, проницательности и умѣнья заглянуть въ душу противниковъ и т. п., а также затраты не малаго количества времени. Но вы умѣли находить его и располагали свои разнообразныя занятія такъ, что дѣла, требующія болѣе скорого и быстраго рѣшенія, не лежали безъ движенія, не откладывались въ долгій ящикъ. Не смотря на тяжелый трудъ, который вамъ принадлежалъ при разсмотрѣніи того или другого дѣла, трудъ, можно сказать, слѣдователя и прокурора въ одно и тоже время, хотя и бумажнаго, вы никогда не настаивали на своихъ выводахъ и заключеніяхъ, не защищали ихъ во что бы то ни стало, и, при окончательной выработкѣ постановленія, благодушно и спокойно соглашались съ мнѣніями и поправками другихъ членовъ. Выше всего вы въ этомъ случаѣ цѣнили согласіе, мирное рѣшеніе всѣхъ текущихъ

дѣль. Вслѣдствіе этого между нами, какъ сослуживцами, не возникало разногласій и споровъ, тѣмъ болѣе вражды. Это, впрочемъ, никогда не было въ ущербъ справедливости и закономѣрности. Такъ было во все время общей дѣятельности нашей въ Консисторіи, а оно равняется десятилѣтію слишкомъ. Что касается отношеній вашихъ къ другимъ служащимъ въ Консисторіи, то и тутъ мы встрѣчаемся также съ доброжелательствомъ, вниманіемъ, уваженіемъ къ ихъ нелегкимъ трудамъ и занятіямъ. Какая либо подозрительность, недовѣріе, или что либо подобное не омрачали и не омрачаютъ этихъ отношеній. Простота, ласковость, непринужденность, привѣтливость являются господствующимъ тономъ при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ тѣми лицами, съ которыми судилъ Богъ служить вамъ. Высоко цѣня вашу дѣятельность, ваши труды и занятія, ваши добрыя отношенія къ намъ, всѣ мы служащіе въ Духовной Консисторіи считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ въ знаменательный для васъ настоящій день сердечно привѣтствовать васъ, выразить вамъ искреннее пожеланіе еще много лѣтъ жить и служить во славу Божию, во благо своей паствы и на пользу того сословія, къ которому мы принадлежимъ по роду и характеру своей дѣятельности. Въ знакъ нашего глубокаго уваженія къ вамъ просимъ принять отъ насъ сію св. икону Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа на молитвенную память о насъ,—да будетъ милостивъ Господь и къ вамъ и къ намъ и не помянетъ нашихъ прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ“. —Облобызавъ икону и едва сдерживая волнующія чувства, о. юбиляръ отвѣтилъ: „Приношу вамъ глубочайшую благодарность, о. протоіерей, за все сказанное мнѣ. Но невольно смущаюсь, усматривая въ себѣ мало тѣхъ достоинствъ, которыя вы приписываете мнѣ. Не нахожу словъ для выраженія моей благодарности и всѣмъ вамъ, добрые мои сотоварищи! Ваши всегда прекрасныя отношенія ко мнѣ таковы, что

я стремлюсь на службу въ Консисторію съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ въ родную семью, потому что надѣюсь встрѣтить здѣсь всегда отъ васъ полное вниманіе къ себѣ и чисто братскую расположенность и любовь, чего я лишень въ своей одинокой, замкнутой домашней жизни. Только развѣ своей недостойной, но непрестанной молитвой о васъ предъ иконою, даруемою вами, я могу выразить искреннюю мою благодарность за сіе. Прошу васъ усердно не лишать меня вашей расположенности и вниманія и въ дальнѣйшей нашей общей дѣятельности и не оставлять своими молитвами у престола Божія“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Іоаннъ Димитріевичъ Петропавловскій.

(† 23 февраля 1913 года).

23-го февраля 1913 года, въ 4 часа пополудни, мирно почилъ о Господѣ о. протоіерей Сергіевской церкви гор. Твери, І. Д. Петропавловскій, 32 года прослужившій при сей церкви.

Покойный о. протоіерей родился въ 1854 году въ селѣ Степановѣ, Корчевского уѣзда. Отецъ его былъ очень бѣднымъ причетникомъ и умеръ рано, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. О. Іоаннъ былъ обязанъ воспитаніемъ главнымъ образомъ своей матери,—женщинѣ, хорошо понимавшей нужду въ образованіи и всѣми силами старавшейся дать его своимъ дѣтямъ. Какія лишенія приходилось испытывать бѣднымъ сиротамъ духовенства въ то прежнее время, въ особенности обучаясь въ училищѣ и семинаріи,—это хорошо знаютъ многіе, хотя бы по рассказамъ другихъ, болѣе старшихъ. Самъ покойный о. Іоаннъ не любилъ распространяться объ этихъ лишеніяхъ, вѣроятно, предпологая ихъ всѣмъ извѣстными, а, быть можетъ, и не придавалъ

имъ особеннаго значенія. Иногда, впрочемъ, въ разговорѣ онъ вспоминалъ, напримѣръ, о томъ, какъ бывало, желая сколько нибудь облегчить бѣдственное положеніе матери въ содержаніи семьи, онъ, обучаясь и въ семинаріи, насколько не считалъ для себя унижительнымъ—стать вмѣстѣ съ матерью на крестьянскую полосу, чтобы заработать лишній четвертакъ, и даже, говорилъ онъ, я не уступалъ въ проворствѣ болѣе меня привычнымъ къ этому труду. Или припоминается его разсказъ, какъ онъ путешествовалъ на каникулы домой изъ семинаріи, за 90 верстъ, съ однимъ пятакомъ въ карманѣ! Въ одно изъ такихъ путешествій, говорилъ о. Іоаннъ, у меня и моего спутника истощился весь запасъ хлѣба, а голодъ настойчиво заявлялъ о себѣ. Пробовали мы утолять его тѣмъ, что пили воду изъ ручьевъ, не имѣя на то ни малѣйшаго желанія и ѣли траву—кислицу, но все это оказывалось мало дѣйствительнымъ; до селенія было не близко, а голодъ заявлялъ о себѣ все настойчивѣе; наконецъ, ноги отказывались служить, и мы едва-едва „доплелись“ до деревни. Здѣсь обращаемся къ первому попавшемуся крестьянину съ робкою просьбою—дать намъ на нѣсколько копѣекъ хлѣба; а этотъ крестьянинъ оказался очень добрымъ человѣкомъ: ввелъ насъ въ свой домъ, усадилъ въ передній уголъ, поставилъ цѣлую кринку молока и нарѣзалъ хлѣба, а послѣ денегъ-то не взялъ съ насъ ни копѣйки! Сколько чувствовалось благодарности ему,—говорилъ о. Іоаннъ. И какъ смѣло было потомъ продолжать свой путь, имѣя пока сытый желудокъ и неразмнѣнянный пятакъ въ карманѣ! Запаса этого достало почти на всю остальную часть пути, и только за $\frac{1}{4}$ версты до родного села я настолько ослабѣлъ отъ истощенія, говорилъ онъ, что упалъ и уже положительно не могъ ни шагу двинуться, такъ какъ опухшія ноги перестали повиноваться, и только при посторонней помощи, на рукахъ, былъ внесенъ въ родной домъ.

Эта суровая школа жизни въ дѣтствѣ, полная матеріальныхъ лишеній, имѣла и свою хорошую сторону: приучивъ къ труду и жизненному довольству во всемъ, она, безъ сомнѣнія, расположила его въ жизни къ безпримѣрной отзывчивости къ чужому горю, чужой бѣдѣ.

По окончаніи образованія въ семинаріи, занявъ мѣсто священника при Сергіевской церкви, въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходо́въ г. Твери, о. протоіерей никогда не высказывалъ недовольства своимъ положеніемъ, восполняя недостатокъ получаемыхъ отъ прихода средствъ тѣмъ, что всегда велъ самый простой и скромный образъ жизни, довольствуясь малымъ и занимался въ 2-хъ многолюднѣйшихъ въ Твери школахъ: Сомовской, имѣющей 8 классовъ, и Затверецкой земской 4-хъ классной.

Чувствуя всю остроту матеріальной нужды въ дѣтствѣ, почившій всегда старался всѣми силами и средствами облегчить подобное положеніе своихъ бѣдныхъ родственниковъ. Домъ его всегда былъ, какъ бы, „гостинницею для пріѣзжающихъ многочисленныхъ родныхъ“ и „пансіономъ для живущихъ и обучающихся въ Твери, ихъ дѣтей“. Обычно, бывало, встрѣчаешь вечерами въ домѣ о. протоіерея при занятіяхъ за нѣсколькими столами учащуюся молодежь разнаго пола и возраста, разныхъ учебныхъ заведеній: тутъ и ученики духовнаго училища, и воспитанники семинаріи, и „епархіалки“, и гимназистки, тутъ встрѣтишь и студента академіи или университета, проѣздомъ, временно имѣющаго пристанище у гостепріимнаго троюроднаго дядюшки... И все тутъ, въ маломъ его домикѣ, живутъ и довольствуются наравнѣ съ его семьей! И нужно было удивляться, откуда такъ много наѣзжало къ нему родныхъ, имѣющихъ нужду въ пристанищѣ у него, а то и въ просьбѣ къ нему — похлопотать за нихъ... Вообще покойный принималъ всегда очень дѣятельное участіе въ воспитаніи, въ содержаніи своихъ многочисленныхъ родныхъ, и даже въ устройствѣ даль-

нѣйшей судьбы ихъ; и никогда не ставилъ этого себѣ въ заслугу: смотрѣлъ на это, какъ на свою нравственную обязанность.

Не одни родственники нуждающіеся встрѣчали въ немъ поддержку,—вообще бѣдность вызывала въ немъ горячее сочувствіе. О. протоіерей 30 лѣтъ состоялъ членомъ „Общества Доброхотной Копѣйки“ и потому онъ зналъ очень близко всѣ бѣдныя семейства въ Затверецкой части города Твери, а здѣсь ихъ въ особенности много; по этой должности—онъ разыскивалъ, тщательно обслѣдовалъ и, по порученію Общества, ежемѣсячно и передъ великими праздниками выдавалъ пособія, и нерѣдко нарочито ходатайствовалъ объ оказаніи помощи въ особенныхъ экстренныхъ случаяхъ. По его, напр., усиленной просьбѣ Общество перестроило заново нѣсколько домовъ бѣднякамъ.

Похороны о. протоіерея 27-го февраля, въ среду 1-й недеѣли великаго поста, отличались особеннымъ церковнымъ благолѣпіемъ. Самъ Мститый Владыка Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, внимательно цѣнившій заслуги покойнаго, совершилъ Божественную заупокойную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ Сергіевской церкви. Храмъ былъ переполненъ горячо оплакивающей своего духовнаго отца паствою и лицами, собравшимися отдать послѣдній долгъ; между прочими тутъ были и дѣти—школьники, явившіеся проводить своего дорогого законоучителя. Отпѣвъ усопшаго Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ началось въ 12 часовъ дня и окончилось въ 3 часа, и только въ 4 часа тѣло его было предано землѣ на кладбищѣ Неопалимыя Купины г. Твери, гдѣ священствуетъ сынъ умершаго протоіерея—Димитрій Ивановичъ Петропавловскій.

Оканчиваемъ краткій некрологъ покойнаго о. протоіерея Іоанна Димитріевича Петропавловскаго пожеланіемъ ему царства небеснаго и вѣчной памяти, съ увѣренностью,

что въ Тверской епархіи найдется не мало лицъ, или благоудѣльствованныхъ имъ, или знавшихъ его, какъ добраго товарища по учебнымъ заведеніямъ, или, наконецъ, бывшіе ученики Тверского духовнаго училища, гдѣ онъ 15 лѣтъ прослужилъ членомъ Правленія отъ духовенства.

Всѣ эти лица, безъ сомнѣнія, сочтутъ своимъ долгомъ помянуть его въ своихъ молитвахъ у престола Божія.

Священникъ Н. Вологодскій.

Рѣчь при погребеніи о. протоіерея Тверской Сергіевской церкви, Іоанна Дмитріевича Петропавловскаго.

Не могу оставаться безмолвнымъ при гробѣ твоёмъ, не могу не сказать тебѣ и я прощальнаго слова своего, достопочтимый о. протоіерей, Іоаннъ Дмитріевичъ! Глубокое чувство признательности обязываетъ меня принести тебѣ искреннюю благодарность за все то вниманіе ко мнѣ, которымъ я пользовался со времени обученія въ Семинаріи, когда я, увлекаясь твоимъ служеніемъ и по любви къ тебѣ, былъ неразлучнымъ спутникомъ твоихъ пастырскихъ обязанностей и въ этомъ святомъ храмѣ и въ домахъ прихожанъ *). Для меня ты былъ потомъ дорогимъ и опытнымъ совѣтникомъ во всѣхъ стезяхъ моей жизни и освятилъ всѣ важнѣйшія ея событія: ты благословилъ меня на бракъ, ты возрождалъ въ благодатную жизнь моихъ дѣтей въ таинствѣ Св. Крещенія, ты былъ духовнымъ отцемъ семьи моей.

Все это издавна сближало насъ, и мнѣ доводилось всегда быть близкимъ свидѣтелемъ твоей трудовой общественной и частной семейной жизни.

Вотъ ты еще мальчикомъ лишаешься своего отца и остаешься сиротой съ своей матерью, не имѣющей ника-

*) Какъ сынъ діакона той же церкви я, обучаясь въ Семинаріи, неопустительно бывалъ за богослуженіемъ и исполнялъ обязанности псаломщика.

кихъ средствъ къ жизни. И раньше не сладка была жизнь въ домѣ отца — бѣднаго сельскаго причетника, — теперь, со смертью дорогаго кормильца, пришлось довольствоваться еще болѣе скудными крохами, добываемыми твоею матерью, а то и своимъ личнымъ заработкомъ на полосѣ у сосѣда - крестьянина. Среди такой-то бѣдности тебѣ и пришлось учиться въ училищѣ и семинаріи! Съ молодыхъ лѣтъ ты сжился съ нуждой и трудомъ и закалилъ себя въ нихъ. Затѣмъ, твое высокое положеніе общественное, — священническое служеніе въ губернскомъ городѣ, потребовало отъ тебя новыхъ большихъ и разнообразнѣйшихъ трудовъ и заботъ. Въ самомъ дѣлѣ, при нелегкомъ бремени прямыхъ пастырскихъ обязанностей, которыя хорошо извѣстны каждому изъ насъ, ты почти съ перваго же года своего священства несъ не менѣе легкое бремя законоучительства въ двухъ многолюдныхъ городскихъ школахъ, при 24-хъ урокахъ въ недѣлю. Если трудъ педагога бесспорно считается однимъ изъ тяжелыхъ въ общественномъ положеніи, то какъ назвать совмѣстный трудъ законоучителя — приходскаго священника? Трудъ законоучительства является для него только относительнымъ, менѣе обязательнымъ трудомъ, гдѣ приходится считаться, между прочимъ, и съ матеріальнымъ вознагражденіемъ за него, какъ необходимымъ подспорьемъ къ содержанію своей семьи при полной, по большей части, необеспеченности духовенства. И радъ бы другой отдохнуть отъ школьныхъ занятій, да нужда заставляетъ не покладать рукъ! А сколько другихъ, временныхъ порученій возлагало на тебя Епархіальное Начальство? А твой неощенимый безмездный трудъ въ должности казначея Православнаго Миссіонерскаго Общества? Сколько отнималось у тебя нужнаго отдыха! Не рѣдко цѣлыя ночи, напролетъ, проводилъ ты за отчетами. Не мало отеръ слезъ ты вдовамъ и сиротамъ, по должности члена Общества „Доброхотной Копѣйки“, розыски-

вая бѣднѣйшихъ въ Затверецкой части г. Твери и ежемѣсячно выдавая пособія имъ. И всѣ эти труды ты несъ ни годъ, ни два, а десятки лѣтъ, — во все время своего священства. Оттого, быть можетъ, и жизнь твоя не была продолжительна. Поистинѣ ты, о. протоіерей, „скончався в малѣ, исполни лѣта долга“!

Всѣ успѣхи по службѣ нисколько не надмевали тебя; напротивъ, кротость и смиреніе были какъ бы прирожденными свойствами твоей души; ты никогда не раздражался отъ гнѣва, и всякій изъ насъ можетъ засвидѣтельствовать, что ты, будучи старшимъ между нами, былъ всѣмъ слугою, не ставилъ себя выше другихъ и не выставлялъ на видъ своихъ заслугъ. Покорность высшимъ соединялъ съ почтеніемъ къ равнымъ и уваженіемъ къ низшимъ себя. Простодушіе и незлобіе, прямота и правдивость въ словѣ и дѣлѣ, простота и скромность въ образѣ жизни, участливость, привѣтливость и обходительность въ обращеніи со всѣми — вотъ твои отличительныя черты!

Коснусь ли твоей частной семейной жизни? Въ нынѣшнее время, время новыхъ вѣяній и вѣкъ свободы, къ сожалѣнію, проникшихъ и въ домашнюю жизнь, уже рѣдко можно встрѣтить семью — подобную твоей. Духъ вѣры, благочестія, повиновенія старшимъ, единокупія и добрыхъ порядковъ постоянно царилъ въ ней. Какъ строго слѣдилъ ты вмѣстѣ съ супругой за тѣмъ, чтобы дѣти ваши были воспитаны въ духѣ христіанскаго благочестія? Какъ зорко смотрѣли вы, не забыли ли дѣти ваши когда либо утренней или вечерней молитвы, не пропустили ли какой-либо праздничной службы, не нарушили ли поста! Какъ внимательно наблюдали вы, не вкралось ли что-либо недоброе въ среду ихъ, дѣтей вашихъ: не слышали ли они, не только что не сказали-ли какое-нибудь худое слово, не позволили-ли они себѣ лѣности или грубой непристойной шалости. Какъ осмотрительно вы всегда уберегали ихъ отъ вліянія недобраго товари-

щества. Такъ постоянно слѣдя за ихъ нравственностью, вы успѣли вдохнуть въ нихъ и любовь къ наукамъ и дать доброе христіанское направленіе. Поистинѣ, надъ тобою, почившій о. протоіерей, во всей силѣ сбылось изреченіе Давидово: „сынове твои, яко новосажденія масличная, окрестъ трапезы твоя“ (Псал. 137, 4). Но трапеза почившаго не только была окружена сынами: она открыта была для всѣхъ присныхъ и знаемыхъ его. Гостепріимство и хлѣбосольство были отличительною чертою твоего характера. Домъ твой былъ открытъ для всѣхъ. Всякій и самый дальній изъ родныхъ или знакомыхъ смѣло приходилъ въ домъ твой во всякое время и жилъ у тебя мѣсяцы, годы, пользуясь за однимъ столомъ съ семьей твоей хлѣбомъ-солью. И не было, кажется, времени, чтобы не проживалъ кто-либо изъ родственниковъ въ твоёмъ домѣ постоянно, а особенно изъ вдовъ и сиротъ нуждающейся учащейся молодежи. Но добросердечность почившаго простиралась не единственно только на родныхъ: всѣ сосѣди по мѣстожителству, всѣ имѣли смѣлый доступъ къ нему, и для всѣхъ у него былъ готовъ и радужный пріемъ, и ласковое слово, и разумный практичный совѣтъ, и полное сочувствіе всякому горю и нуждѣ.

Но вотъ не стало тебя, добрый пастырь! Неисчислимое множество трудовъ, хлопотъ и заботъ не могли не повліять на твой организмъ и не разрушить твое, когда то, казалось, богатырское здоровье! Благодарю Бога, что Онъ привелъ меня послужить тебѣ: при послѣднихъ дняхъ твоей жизни—напутствовать тебя Св. Тайнами, этимъ залогомъ вѣчной жизни, и чрезъ мое недостойнство преподать освященіе въ таинствѣ Елеопомазанія. И тихо и мирно окончилъ ты земное поприще, приготовленный и напутствованный въ жизнь вѣчную, какъ и подобаешь достойному служителю алтаря Господня.

Хотѣлось бы сказать въ утѣшеніе тебѣ, сѣтующая достойная подруга усопшаго, но сознаю, что слабое слово мое становится еще немощнѣе, обращаясь къ тебѣ; вполнѣ

понимаю, что нельзя выразить словами ту скорбь, въ которую погружена душа твоя, провожающая въ другой міръ душу, такъ крѣпко сроднившуюся съ тобою всѣми убѣжденіями, правилами, привычками; но молитва всей Церкви о упокоеніи души его въ обителяхъ небесныхъ пусть будетъ твоимъ утѣшеніемъ, и другого утѣшенія нѣтъ у меня—оно въ Богѣ!...

Вы, дѣти, разставаясь съ вашимъ ангеломъ—хранителемъ—дорогимъ отцомъ, запечатлѣйте образъ его трудолюбія, кротости и любвеобилія въ нѣжныхъ сердцахъ своихъ, не забывайте его добрыхъ совѣтовъ и наставленій; руководитесь ими во всей жизни своей, въ какихъ обстоятельствахъ не пришлось бы вамъ быть,—и васъ невидимо будетъ осѣнять и его родительское благословеніе и благословеніе Божіе.

Всѣ же мы, о.о. и бр., помолимся о рабѣ Божіемъ, протоіереѣ Іоаннѣ, да упокоитъ его Господь со святыми Своими. Аминь.

Священникъ Тверской Екатерининской церкви

Николай Вологодскій.

При семъ № прилагается 10-й листъ сочиненія— „Предки Царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

Содержаніе неофициальной части. Поученіе въ Великій вторникъ.— Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Тверской Борисоглѣбской церкви (продолженіе).— Потоіерей Іоаннъ Димитріевичъ Петропавловскій.— Рѣчь при погребеніи о. протоіерея Тверской Сергіевской церкви.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 1 апрѣля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преemn. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

мѣнена здѣсь Шуйскими для отвода глазъ, такъ какъ авторомъ этихъ строкъ является лицо изъ партіи Романовыхъ ¹⁾.

Послѣ всего сказаннаго ясно, насколько неправы тѣ, кто отрицаетъ участіе Ѳедора Никитича въ борьбѣ за престолъ въ 1598 г., какъ, напр., Маасса, который утверждаетъ, что будто бы Ѳедоръ Никитичъ не только добровольно отказался отъ престола, называя себя недостойнымъ его, но даже выражалъ глубокую радость по поводу избранія Бориса Годунова, ²⁾—или Беръ, по которому будто бы всѣ братья Никитичи, одинъ за другимъ, добровольно отказались взять въ свои руки скипетръ, когда его предлагалъ имъ царь Ѳедоръ, хотя въ душѣ каждому изъ нихъ хотѣлось быть царемъ ³⁾.

Потерпѣвши фіаско при выборахъ новаго царя и съ большой неохотой подписавши грамоту объ избраніи Годунова, Ѳедоръ Никитичъ не могъ не таить непріязненныхъ чувствъ къ своему сопернику—побѣдителю и тогда, когда Годуновъ былъ уже законнымъ царемъ. Обида, которую получилъ Ѳедоръ Никитичъ съ устраненіемъ его отъ престола, не могла скоро пройти. Сознаніе своихъ неиспользованныхъ правъ возбуждало въ Романовыхъ и крайнее недовольство новымъ царемъ, уступавшимъ имъ и въ степени родовитости, и въ степени родства съ прежней династіей,—и желаніе скорѣе отдѣлаться отъ него. Такъ какъ Романовы имѣли за собой тѣсный и довольно большой кругъ боярскихъ семей, то естественно было ожидать боярскаго движенія противъ новаго царя, особенно на первыхъ порахъ. Дѣйствительно, такое движеніе противъ царя Бориса и произошло въ апрѣлѣ или маѣ 1598 г., предъ самымъ походомъ въ Серпуховъ. То, что случилось тогда, мы узнаемъ отъ того же А. Сапѣги. 6 іюня этого же года онъ сообщалъ Радивилу, что вскорѣ послѣ избранія Годунова царемъ, предъ походомъ на татаръ, часть московскихъ бояръ, съ Бѣльскимъ и Ѳедоромъ Никитичемъ съ братомъ Александромъ во главѣ, заключила союзъ между собой противъ царя Бориса и постановила замѣнить послѣдняго касимовскимъ царевичемъ (въ подлинникѣ по ошибкѣ названъ казанскимъ) Симеономъ Шигалевичемъ. Заговоръ этотъ былъ во-время разрушенъ Борисомъ Годуновымъ,—и романовская партія еще разъ была побѣждена ⁴⁾.

Какъ видимъ, и съ избраніемъ Бориса его противники не успокаиваются. Не имѣя возможности вести теперь легальную, открытую борьбу съ нимъ, они начинаютъ дѣйствовать противъ него путемъ конспиративнымъ, чрезъ заговоры и тайные союзы. Въ частности и Ѳедоръ Никитичъ, послѣ безрезультатной попытки вступить на пре-

¹⁾ Платоновъ.—Очерки, 175.

²⁾ Сказ. М. и Г., 59—60, 62.

³⁾ Сказ. совр. о Д. С., I, 5.

⁴⁾ Платоновъ.—Очерки, 183.

столъ, долженъ былъ затаить на время всю горечь своего разочарованія, скрыть свои чувства къ счастливому сопернику, отводя свою душу въ откровенной бесѣдѣ лишь въ самомъ интимномъ кругу своихъ ближайшихъ друзей. Въ силу официального положенія своего, Федоръ Никитичъ продолжаетъ появляться при дворѣ и новаго царя, занимая по прежнему высокое мѣсто. Такъ, въ 1599 г. онъ сидитъ за царскимъ столомъ на второмъ мѣстѣ ¹⁾. Черезъ нѣсколько времени, по разряднымъ книгамъ, Федоръ Никитичъ назначается на „третью встрѣчу въ сеняхъ“ при приѣмѣ шведскаго королевича Густава ²⁾.

Послѣднее упоминаніе о службѣ боярина Федора Никитича находится подъ 1600 годомъ, когда русскимъ воеводамъ приказано было ити въ Тулу для защиты русской границы отъ крымскихъ татаръ ³⁾.

Отношенія Федора Никитича къ царю Борису, повидимому, носятъ внѣшне—корректный тонъ. Но въ душѣ Федоръ Никитичъ вмѣстѣ со своимъ кругомъ не теряетъ, какъ увидимъ, надежды на поворотъ счастья въ свою пользу. Непріязненные чувства Романовыхъ къ новой династїи безусловно извѣстны были и царю Годуну.

III.

Въ виду тѣхъ фамильныхъ преимуществъ, которыми обладали Романовы, Годуну грозила серьезная опасность отъ послѣднихъ при первомъ же удобномъ случаѣ. Понятно, поэтому, какъ долженъ былъ бояться новый царь этихъ бояръ, сплоченныхъ къ тому же съ своими многочисленными родными въ тѣсный, дружественный союзъ. Натянутость между новой династїей и романовской партїей при такихъ условїяхъ должна была постоянно прогрессировать и рано или поздно привести къ какой либо катастрофѣ. Такъ и случилось.

Пока Романовы были на свободѣ, Годуновъ не могъ быть спокойнымъ за свой престолъ. И онъ это чувствовалъ. Насколько безпокоился новый царь—показываетъ обращеніе его къ разнымъ волхвамъ и гадателямъ на счетъ будущаго своей династїи. Можно представить себѣ ужасъ суевѣрнаго царя, когда эти гадатели и волхвы

¹⁾ Сиб. сб., 138.

²⁾ Ibid., 140.

³⁾ Голиковъ, I, 71.

еще болѣе разстраивали его воображеніе предсказаніемъ скорого воцаренія Романовыхъ на русскомъ престолѣ ¹⁾. Несчастный царь долженъ былъ для спасенія и упроченія своей династіи на престолѣ прилагать всѣ старанія, не брезгая никакими средствами. Отсюда и возникли гоненія на враждебныхъ ему бояръ романовской партіи и прежде всего на самихъ Романовыхъ, съ Ѳедоромъ Никитичемъ во главѣ.

Сохранившіеся источники весьма неопредѣленно называютъ причину, вызвавшую преслѣдованіе Романовыхъ—они говорятъ о какихъ то кореняхъ, найденныхъ въ казнѣ Александра Никитича и приготовленныхъ будто бы съ коварной цѣлью и т. п. Какъ бы мы ни смотрѣли на это официальное обвиненіе, мы должны признать, однако, что въ основѣ гоненія, которому подверглись Романовы, лежала безусловно ихъ непримиримая, упорная и давнишняя вражда съ Годуновыми. По тому или иному поводу, тогда или немного позже—все равно Романовы должны были претерпѣть это гоненіе. Борису Годунову нужно было во что бы то ни стало удалить ихъ изъ Москвы не только для ослабленія той закулисной борьбы, которую тѣ вели противъ его династіи, но и для отмщенія имъ за прежнее ихъ поведеніе въ 1598 г. Мысль о расправѣ съ своими врагами появилась у Годунова, повидимому, давно, и это намѣреніе царя не укрылось отъ наблюдательныхъ современниковъ. Со стороны казалось нѣкоторымъ, что Борисъ задумалъ истребить не только Романовыхъ ²⁾, но и всѣ знатные княжескіе и боярскіе роды. „Вси зацные большіе роды звести и выгубити умышляль, чтобъ и корень ихъ не остался, хотѣчи тымъ snadнѣйшее и безпечнѣйшее панованье сыну своему по смерти своей утвердити“—говорили, напр., польскіе королевскіе послы московскимъ боярамъ на посольскомъ съѣздѣ въ 1608 г. въ Москвѣ ³⁾.

Разскажемъ, однако, какъ изображаетъ лѣтопись обстоятельства преслѣдованія Романовыхъ. Это преслѣдованіе началось въ 1601 г. ⁴⁾ съ якобы ложнаго доноса Второго Бартенева, слуги Александра Никитича, на бояръ Романовыхъ, повлекшаго за собой обыскъ въ домѣ Романовыхъ, затѣмъ—судъ и ссылку ихъ всѣхъ и даже съ родственниками ⁵⁾. Царь Борисъ, по лѣтописи, „хотя и достальной корень царской извѣсть“ (подразумѣвается родъ Романовыхъ, которыхъ онъ „не мога видѣти“), всячески старался отыскать поводъ для того, чтобы погубить Романовыхъ. Съ этой цѣлью онъ хваталъ разныхъ

¹⁾ Авр. Палиц., 304. („Глаголють бо, яко зѣло любяше Борисъ во время свое волхвы и звѣздохотцы, и тѣи смотрившіе сказаша ему, яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ востати имать скипетродержецъ Россійскому государству“).

²⁾ Ibid., 305.

³⁾ А. З. Р., IV, 273.

⁴⁾ Др. Р. В., XX, 71; Платон.—Очерки, 186.

⁵⁾ Никон. лѣт., VIII, 42—45; Лѣт. о мн. м., 56—61.

слугъ у послѣднихъ и научалъ ихъ доносить, хотя бы и ложно, на своихъ господъ. Но долгое время такихъ продажныхъ слугъ у Романовыхъ не находилось. Наконецъ, нашелся одинъ измѣнникъ казначей Александра Никитича, Второй Бартеневъ, который выразилъ тайно одному изъ Годуновыхъ (Семену) свое согласіе донести на Романовыхъ. Годуновы очень обрадовались, а царь Борисъ послалъ сказать ему даже „многое свое жалованіе“ ¹⁾. „Семень же, говоритъ далѣ лѣтописецъ, умысля со Вторымъ и наклаша всяково коренія въ мѣшки, и повелѣ ему положить въ казну Александра Никитича, той же Второй сотвори такъ, и прииде доводить на государя своего и про то кореніе извести. Царь же Борисъ посла окольничево Михаила Салтыкова съ товарищи и повелѣ обыскати; той же окольничей Михайло ѣха съ тѣмъ со Вторымъ и тѣ мешки съ кореніемъ взяша, иново ничево не искаху, вѣдаху бо что у нихъ въ дому ничего неправеднаго нѣтъ, и привезоша тѣ мешки на дворъ къ патриарху Іеву, и повелѣ собрати всѣхъ людей, и то кореніе изъ мешковъ повелѣ выкласти на столъ, что будто то кореніе вынято у Олександра Никитича, и тово доводчика Второва поставиша ту въ свидѣтели. Ѳедора же Никитича зъ братьею приведоша ту... Бояре же многіе на нихъ аки звѣріе пытаху и кричаху, они же имъ не можаху что отвѣщевати отъ такого многонароднаго шуму. Ѳедора-жь Никитича зъ братьею и съ племянникомъ со князь Ив. Бор. Черкаскимъ приводиша ихъ не одиново къ пыткѣ; людей же рабъ и рабынь пытаху разными пытками, и научахуся, чтобъ они что на государей своихъ молвили. Они же отнюдь не помышляюще зла ничево, и помираху многія на пыткахъ, государей своихъ не оклеветаху. Царь же Борисъ, видя ихъ неповинную крове, держаше ихъ въ Москвѣ за приставы многое время, и умысля на конечное ихъ житіе, съ Москвы посылаше по городомъ и монастыремъ“ ²⁾,

Далѣ лѣтопись перечисляетъ всѣхъ обвиняемыхъ, которыхъ постигла эта ссылка.—Ѳедора Никитича— „посла съ ратманомъ Дуровымъ въ Сійской монастырь, и повелѣ его тамъ постричь; онъ же государь неволею бысть постриженъ“ ³⁾...—Александръ Никитичъ былъ сосланъ на Бѣлое море, „къ Усолюю рекомаю Луда“. По лѣтописи— „тамъ его затвориша въ темницу, и по повелѣнію его (Бориса) Левонтей (приставъ) тамъ ево удушилъ, и похребень бысть на Лудѣ“ ⁴⁾.—Михаила Никитича сослали въ Пермь великую, гдѣ помѣстили его въ нарочно вырытой для него ямѣ и,— „тамъ— по лѣтописи— удавиша, и погребень бысть тамъ въ пустѣ мѣстѣ“ ⁵⁾...—А

1) Никон. лѣт., VIII, 42—43.

2) Ibid., 43—44.

3) Ibid., 44.

4) Ibid.

5) Ibid.

Василія Никитича съ Иваномъ Никитичемъ послали въ сибирскій городъ Шельмъ. „Тамъ же,—добавляетъ лѣтопись—Василія Никитича удавиша, а Ивана Никитича моряху гладомъ“ 1)...

Ссылка коснулась и женъ бтатевъ Романовыхъ съ малолѣтними дѣтьми и даже родственниковъ Романовыхъ. „Зятя же ихъ,—читаемъ въ лѣтописи,—князь Бориса Канбулатовича со княгинею и зъ дѣтьми Ѳедора Никитича дѣтей—съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ съ сестрою и тетку ихъ Настасью Никитичну и Олександрову семью Никитича посла съ приставы на Бѣло-озеро, и посадиша ихъ въ тюрьму“ 2)... „Ѳедорову-жъ семью Никитича Оксинью Ивановну посла въ Заонежскіе погосты, и посадиша въ тюрьму“ 3)... Изъ родственниковъ Никитичей подверглись опалѣ, кромѣ кн. Бор. Черкаскаго, слѣдующія лица: кн. Ив. Бор. Черкасскій съ женой, кн. Репнины и Сицкіе, и Карповы 4). Всѣхъ ихъ разослали по городамъ и темницамъ,—говоритъ лѣтопись,—а „вотчины ихъ и помѣстья всѣ велѣлъ (Борисъ) роздати въ роздачу, а животы ихъ и дворы повелѣлъ распродати на себя“ 5). Спустя нѣкоторое время гнѣвъ Годунова на Романовыхъ сталъ понемногу смягчаться, и онъ сталъ постепенно облегчать участь оставшихся въ живыхъ членовъ этого рода. „Послѣди же ихъ разоренья, немалое время пройдетъ, повелѣлъ Ивана Никитича и кн. Ивана Борисовича и сестру Ѳедора Никитича и дѣтей и сноху повелѣлъ привести въ ихъ вотчины въ Юрьевской уѣздъ въ село Клины, и велѣлъ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и туто они быша и до смерти царя Бориса“ 6). Такъ же было поступлено и съ родственниками Романовыхъ, попавшими вмѣстѣ съ ними въ ссылку 7).

Вотъ, по лѣтописи, картина того разгрома, которому подверглись Романовы съ своими друзьями отъ царя Бориса Годунова. Разгромъ былъ полный, ужасный. Современники были такъ поражены этимъ событіемъ, что Авр. Палицынъ, напр., увѣренъ, что бѣдствія смутнаго времени, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ этого, посланы отъ Бога Россіи, между прочимъ, и „сихъ ради Никитичевъ“ 8). Легко понять, насколько сильна, значить, была вражда у Бориса Годунова къ Романовымъ, если онъ учинилъ такую расправу надъ ними. И, конечно, ужъ не колдовство, въ которомъ, по лѣтописи, обвинили Годуновы Романовыхъ, послужило причиной такой расправы. Говоря о причинахъ опалы

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid., 45.

4) Ibid., 44—45.

5) Ibid., 45.

6) Ibid.

7) Ibid.

8) Авр. Палиц., 10.

Романовыхъ, мы должны прежде всего отмѣтить, что приведенный лѣтописный рассказъ тенденціозно освѣщаетъ это событіе. Въ немъ замѣтно стремленіе автора всеми мѣрами оправдать и обѣлить пострадавшихъ бояръ, а Бориса Годунова представить въ самыхъ отталкивающихъ краскахъ. Въ виду такой тенденціи автора, сущность обвиненія, предъявленнаго Романовымъ, осталась совершенно невыясненной имъ. Да и въ другихъ своихъ частяхъ лѣтописное сказаніе страдаетъ существенными недочетами—сбивчивостью, недомолвками, непослѣдовательностью.

Лѣтопись говоритъ, что Борисъ Годуновъ по ненависти своей къ Романовымъ намѣренно подкупалъ ихъ холоповъ доносить на своихъ господъ и что Романовы были сосланы безъ вины, по ложному доносу, вслѣдствіе одной подозрительности царя. Но обстоятельства суда и ссылки Романовыхъ, по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, производятъ совсѣмъ другое впечатлѣніе. Сохранившіяся грамоты по этому дѣлу рисуютъ царя Бориса искренно и серьезно встревоженнымъ доносомъ на Романовыхъ. Царскіе указы приставамъ, съ которыми были высланы изъ Москвы опальные бояре, обнаруживаютъ въ Борисѣ Годуновѣ чувство непритворнаго страха предъ Романовыми. Приставамъ строго на-строго приказано было слѣдить за сосланными, охранять ихъ отъ побѣга, не допускать къ нимъ постороннихъ лицъ и т. п. ¹⁾. Ясно, что Борисъ Годуновъ смотрѣлъ на Романовыхъ, какъ на дѣйствительныхъ государственныхъ измѣнниковъ. Если-бы, далѣе, опала Романовыхъ имѣла своимъ источникомъ одну ненависть и подозрительность Годунова, то въ сохранившихся въ грамотахъ рѣчахъ опальныхъ мы, навѣрное, нашли бы указанія на это обстоятельство. Но Романовы не упоминаютъ о немъ; наоборотъ, всю вину обрушившихся на нихъ страданій они кладутъ на бояръ. Филаретъ Никитичъ, напр., такъ говоритъ о боярахъ въ ссылкѣ своей: „Бояре де мнѣ великіе недруги, искали де головъ нашихъ, а иные де научали на насъ говорити людей нашихъ“ ²⁾. Также отзывается о боярахъ и Василій Никитичъ: „погибли де мы напрасно, безъ вины, ко государю въ наносѣ отъ своей же братьи“ ³⁾. Наконецъ, тотъ горячій и повышенный тонъ, въ какомъ велось судебное разбирательство по дѣлу Романовыхъ (бояре же... „аки звѣріе пыхаху и кричаху“), показываетъ, что опальнымъ были предъявлены какія то серьезныя обвиненія.

Лѣтопись сводитъ всѣ обвиненія, предъявленныя Никитичамъ, къ какому то „коренью“, найденному въ казнѣ Александра Никитича. Но что это за коренье и почему оно произвело такой переполохъ среди правительства Годунова—изъ лѣтописи не видно. Да и другіе

¹⁾ А. И., II, 35.

²⁾ Ibid., 51.

³⁾ Ibid., 39.

письменные памятники того времени ничего определеннаго о винѣ Романовыхъ не говорятъ. Несомнѣнно, однако, что тутъ дѣло не въ корешкахъ. Лѣтопись умышленно или неумышленно не договариваетъ. Почему, на самомъ дѣлѣ, пострадали всѣ члены Романовской семьи и даже ихъ родственники, когда преступное „коренье“ найдено было у одного Александра Никитича? Почему не въ равной мѣрѣ были наказаны братья Никитичи, а ностриженнымъ изъ нихъ оказался одинъ лишь Ѳедоръ Никитичъ? За корешками, очевидно, скрывалось нѣчто большее, чѣмъ простая мнительность царя. Нѣкоторыя русскія грамоты и иностранныя извѣстія и подтверждаютъ это своими намеками. Приставъ Некрасовъ, напр., бросилъ однажды такой упрекъ Василію Никитичу и его роднѣ во время его ссылки: „вы деи злодѣи измѣнники хотѣли царство достати вѣдовствомъ и кореньемъ“ ¹⁾. А иностранецъ Масса передаетъ, между прочимъ, такой слухъ, которому самъ однако не вѣритъ, будто жена Ѳедора Никитича совѣтовалась съ братьями своего мужа о томъ, какъ бы извести царя Бориса—и всю семью его ²⁾. Подобное обвиненіе по адресу Романовыхъ встрѣчается и въ другихъ сказаніяхъ, Бéroва лѣтопись говоритъ, что Романовыхъ уличили будто бы въ тайномъ умыслѣ отравить царя Бориса—„наученные неудачею Бѣльскаго, замышляли инымъ средствомъ избавиться отъ Бориса—отравою“ ³⁾. Нѣсколько иначе представляетъ дѣло „Краткая Московская лѣтопись“. По ея словамъ, Борисъ Годуновъ опалился на Романовыхъ потому, что Романовыхъ, въ виду ихъ родства съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, хотѣли было возвести на престолъ ⁴⁾.

Прямыхъ и точныхъ указаній на то, что собственно замышляли Романовы противъ Годунова, мы не имѣемъ. Но одно кажется несомнѣннымъ, что опала Годунова на Романовыхъ разразилась не безъ основаній. Одной клеветой или подозрительностью Бориса нельзя объяснить гоненія цѣлой партіи боярской. Въ средѣ Романовскаго кружка, очевидно, зрѣла дѣйствительная опасность для династии Годунова. Не лишено извѣстнаго значенія въ этомъ смыслѣ то обстоятельство, что опальные Никитичи встрѣтили горячую вражду и злобу къ себѣ со стороны другихъ бояръ. Московская знать еще со времени Грознаго непріязненно относилась къ возвышенію Романовыхъ. Эта непріязнь, въ виду обвиненія послѣднихъ въ честолюбивыхъ замыслахъ противъ Бориса, усилилась и со всей силой обнаружилась именно во время суда надъ Романовыми— „бояре же многіе на нихъ аки звѣріе пыхаху и кричаху“—читаемъ въ лѣтописи. Не было нужды боярамъ такъ искренно и горячо волноваться, если бы причина

¹⁾ А. И., II, 41.

²⁾ Сказ. М. и Г., 62.

³⁾ Сказ. совр. о Дм. Сам., I, 30.

⁴⁾ Кратк. Москов. лѣт., 16.

опалы лежала въ одной подозрительности и ненависти Годунова. Въ нападкахъ бояръ на арестованныхъ своихъ товарищей чувствуется боязнь дальнѣйшаго усиленія Романовыхъ и желаніе свести съ ними давнишніе счеты. Да и самая передача царемъ этого дѣла въ руки Боярской думы говорить о наличности какихъ-то несомнѣнныхъ уликъ противъ Романовыхъ. Къ сожалѣнію современники не оставили намъ сколько-нибудь прочныхъ данныхъ для полнаго и всесторонняго освѣщенія этой темной страницы нашей исторіи.

Существуетъ предположеніе (на основаніи косвенныхъ указаній), что Романовы подверглись аресту и ссылкѣ именно за то, что принимали участіе въ подготовкѣ перваго самозванца, а, можетъ быть, явились и инициаторами въ этомъ дѣлѣ. Эта мысль о причастности романовской партіи къ появленію самозванца раздѣляется почти всеми нашими историками. Вотъ, напр., что говоритъ Ключевскій поданному вопросу: „Въ гнѣздѣ наиболѣе гонимаго Борисомъ боярства съ Романовыми во главѣ, по всей вѣроятности, и была высижена мысль о самозванцѣ. Винили поляковъ, что они его подстроили; но онъ былъ только испеченъ въ польской печкѣ, а заквашенъ въ Москвѣ“¹⁾. И далѣе Ключевскій указываетъ три обстоятельства, имѣющія важное значеніе для разбираемой теоріи. Это, во-первыхъ, то, что Григорій Отрепьевъ, котораго считаютъ первымъ самозванцемъ, былъ раньше холопомъ у Романовыхъ и кн. Черкаскаго; во вторыхъ: самозванецъ бѣжалъ въ Литву въ то самое время, когда романовская партія подверглась гоненію, отъ Годунова,—и, въ третьихъ, то, что, по преданію, „какіе то сильные люди прикрыли его (самозванца)“²⁾. Проф. Платоновъ признаетъ связь романовскаго круга съ подготовкой самозванца „болѣе чѣмъ вѣроятно“, хотя и дѣлаетъ нѣкоторую оговорку при этомъ³⁾. Признаютъ нѣкоторую солидарность между Романовыми и самозванцемъ и другіе историки—напр., Иловайскій, Соловьевъ. Отрицая „сознательную и самостоятельную“ подготовку боярами самозванца, Иловайскій признаетъ, однако, что нѣкоторые бояре все-же знали кое-что о немъ: „существуютъ впрочемъ намеки на то,—говоритъ онъ,—что нѣкоторыя фамиліи какъ будто или знали, или догадывались о самозванствѣ, готовившемся въ Польшѣ—Литвѣ. Это фамилія Романовыхъ и родственныя съ нею семьи Черкасскихъ, Репниныхъ и Сицкихъ“⁴⁾. Въ числѣ этихъ намековъ онъ указываетъ, между прочимъ, на перемѣну въ настроеніи Филарета Никитича въ Сійскомъ монастырѣ съ началомъ успѣховъ самозванца и особенное вниманіе послѣдняго по воцареніи своемъ къ членамъ ро-

1) Ключевскій.—К. Р. И., III, 36.

2) Ibid., 36—37.

3) Платоновъ.—Очерки, 189—190.

4) Иловайскій.—См. вр., 329.

мановской семьи ¹⁾. Соловьевъ, хотя и не приписываетъ прямо Романовымъ „подстановку самозванца“,—однако, мнѣніе объ этой подстановкѣ, какъ дѣлѣ именно враждебныхъ Борису боярѣ, считаетъ самымъ правдоподобнымъ ²⁾. А извѣстно, что Романовы съ своими родными и были главными врагами Годунова.

Мысль о подготовкѣ самозванца въ гнѣздѣ враждебныхъ Борису боярѣ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ того времени. Поляки, напр. по сохранившимся извѣстіямъ, прямо говорили, что московскіе бояре сами подыскали самозванца и отправили его въ Польшу, а потомъ находились съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, увѣряя всѣхъ въ подлинности открывшагося за-границей царевича ³⁾.

За недостаткомъ положительныхъ данныхъ трудно, разумѣется, рѣшить съ достовѣрностью вопросъ о связи романовскаго кружка съ самозванцемъ. Но, вслѣдъ за Ключевскимъ и Платоновымъ, вышеупомянутому предположенію все-же нельзя отказать въ извѣстной долѣ вѣроятія. Можетъ быть, со временемъ историческая наука откроетъ недостающія данныя и разрѣшитъ, наконецъ, въ ту или другую сторону этотъ темный и запутанный вопросъ.

Изъ авторовъ, не допускающихъ связи Романовыхъ съ самозванчествомъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ авторъ біографіи Филарета Никитича—А. Смирновъ ⁴⁾.

Послѣдуемъ, однако, за Ѳедоромъ Никитичемъ въ его ссылку.—Какъ уже было сказано, Ѳедоръ Никитичъ былъ отправленъ съ приставомъ Дуровымъ въ Сійскій монастырь, гдѣ долженъ былъ, по царскому приказу, насильно быть постриженнымъ въ монахи ⁵⁾. Монастырь, гдѣ предстояло жить опальному боярину, былъ основанъ преи. Антоніемъ въ царствованіе Ивана Грознаго и находится въ 165 вер. отъ г. Архангельска, вверхъ по р. Двинѣ ⁶⁾. Обстановка, въ которой онъ находится, весьма пустынная и невеселая. „Вся окрестность,—читаемъ объ этомъ монастырѣ у Фридебурга—покрыта лѣсами, озерами и болотами. Онъ выстроенъ на небольшомъ островѣ озера Большое Михайлово, обнесенъ оградой и только съ одной стороны имѣетъ сообщеніе съ материкомъ, такъ что издали представляется плавающимъ; названіе Сійскаго монастыря получилъ по рѣкѣ Сии, близъ него протекающей“ ⁷⁾.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Солов., VIII, 80.

³⁾ А. Смирновъ.—Святѣйшій патр. Филар. Никит., 18.

⁴⁾ Ibid., 17—21.

⁵⁾ Никон. лѣт., 44.

⁶⁾ Фридеб., отд. о Ф. Н., 3.

⁷⁾ Ibid.

Распоряженіе Бориса Годунова постричь Ѳедора Никитича было продиктовано, очевидно, желаніемъ царя отрѣзать Ѳедору Никитичу совершенно путь къ престолу, такъ какъ монахъ не можетъ занимать царскаго престола. Постриженіе же одного Ѳедора Никитича изъ всѣхъ Романовыхъ показываетъ, что онъ былъ особенно страшенъ для царя. При близкомъ родствѣ своемъ съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, Ѳедоръ Никитичъ обладалъ превосходными личными качествами и громадной популярностью въ Москвѣ. Естественно, что Борисъ Годуновъ усмотрѣлъ въ немъ самага сильнаго и опаснаго соперника своего. Ссылка Ѳедора Никитича, ставшаго въ монашество старцемъ Филаретомъ, продолжалась во все царствованіе Бориса Годунова, т. е. до 1605 г. О томъ, какъ жилъ старецъ Филаретъ Никитичъ въ Сійскомъ монастырѣ, какъ къ нему относились окружающіе и самъ царь Борисъ,—можно судить по сохранившимся грамотамъ (ихъ всего три), которыя касаются ссыльной жизни старца Филарета. Двѣ грамоты относятся къ 1603 г., а третья—къ 1605 г. Грамоты, которыя шли о старцѣ Филаретѣ изъ Москвы въ Сійскій монастырь и обратно, очевидно было больше,—но онѣ не всѣ сохранились.

Въ первой грамотѣ отъ 25 ноября 1603 г. приставъ Филарета Никитича Богданъ Воейковъ, смѣнившій перваго пристава Дурова, даетъ отчетъ царю Борису въ своихъ дѣлахъ по охраненію ональнаго узника и просить у царя спеціальныхъ указаній на разные случаи. Судя по грамотѣ, за Филаретомъ Никитичемъ былъ учрежденъ строжайшій надзоръ—и явный, и тайный. Прежде всего, неотлучно при монастырѣ находился приставъ царскіи—Воейковъ, который долженъ былъ слѣдить за каждымъ шагомъ и словомъ Филарета. Приставъ всячески старался выпытать сокровенныя мысли у Филарета,—для чего вступалъ въ разговоры и съ самимъ Филаретомъ, и съ его келейникомъ. „И я, холопъ твой государевъ, пишетъ онъ въ своей грамотѣ, малого роспрашивалъ: что съ тобой старецъ о какихъ дѣлѣхъ разговаривалъ-ли, или про кого розсужаетъ-ли, и друговъ своихъ котораго имянно поминаетъ-ли?“¹⁾ Но келейникъ былъ очень преданъ старцу Филарету,—и всѣ разспросы Воейкова были безуспѣшны—келейникъ отмалчивался: „отнюдь де со мной старецъ ничего не говоритъ“²⁾. И далѣе приставъ жалуется на неподатливость „малого“ и непригодность для цѣлей сыска, и даетъ совѣтъ царю, поэтому, отставить его отъ прислуживанія Филарету.

Не желая разстаться со своимъ малымъ, съ которымъ только и можно было отвести душу невольному постриженнику, Филаретъ Никитичъ прибѣгнулъ къ слѣдующей уловкѣ. Онъ самъ сталъ просить, чтобы государь „его, своего богомольца, пожаловалъ,—велѣлъ бы

1) А. И., II, 51.

2) Ibid.

ему въ кельѣ старцу жить, а не бѣльцу, ибо бѣльцу съ чернцемъ въ одной кельѣ жить не пригоже“ ¹⁾. Филаретъ Никитичъ надѣялся этой просьбой разсѣять всякія сомнѣнія у своей стражи на счетъ бѣльца и такимъ образомъ удержать малаго возлѣ себя. Но приставъ понялъ хитрость Филарета—и эта притворная просьба, къ великому неудовольствію опальнаго, была потомъ въ точности исполнена: бѣльца удалили отъ Филарета, а приставили къ нему старца монаха ²⁾.

Не довѣряя словамъ „малого“ о томъ, что Филаретъ „ничего не говоритъ“, Воейковъ подсылалъ къ этому „малому“ для тѣхъ же разспросовъ третье лицо, нѣкоего Петра Болтина, боярскаго сына. Съ этимъ „малый“ оказался уже откровеннѣе, хотя все-же не безъ осторожности. Вотъ чего добился приставъ чрезъ Болтина: „И малой де ему сказывалъ: со мною де ничего не разговариваетъ, лише де коли жену споманеть и дѣти, и онъ де говорить: „милые де мои дѣтки, малыя де бѣдныя остались; кому де ихъ кормить и поить? Таково ли де имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было? а жена де моя бѣдная, наудачу уже жива ли? Чаеть де она гдѣ близко таково-жъ де замчена, гдѣ и слухъ не зайдетъ; мнѣ де ужъ что надобно? лихо де на меня жена да дѣти, какъ де ихъ помянешь, ино де что рогатиной въ сердце толкнетъ; много де иное они мнѣ мѣшаютъ; дай Господи слышать, чтобы де ихъ ранѣ Богъ прибралъ, и язъ бы де тому обрадовался; а чаю де, жена моя и сама рада тому, чтобы имъ Богъ далъ смерть, а мнѣ бы де ужъ не мѣшали, я бы де сталъ промышляти одною своею душею; а братья де уже всѣ, далъ Богъ, на своихъ ногахъ“ ³⁾.

Приставъ хотѣлъ хитростью поймать Филарета на какомъ-либо неосторожномъ словѣ и этимъ выслужиться предъ Годуновымъ,—но Филаретъ оказался далеко не такимъ простодушнымъ и несообразительнымъ человѣкомъ, какимъ представлялъ его себѣ по простотѣ сердечной Богданъ Воейковъ. Филаретъ зналъ, чего отъ него добиваются и царь, и приставъ,—зналъ, что ожидаетъ его въ случаѣ несчастной откровенности съ его стороны,—поэтому, или старается молчать, или говорить то, что совершенно не способно возбудить какихъ-либо подозрѣній у его враговъ. Несчастія научили его быть скрытнымъ и осторожнымъ и никому не довѣрять своихъ завѣтныхъ думъ. Стараясь казаться покорнымъ и примирившимся съ своей судьбой, чтобы усыпить бдительность Бориса,—невольный иннокъ, однако, не забываетъ прежней счастливой жизни своей и въ глуши заброшеннаго монастыря время отъ времени мечтаетъ о Москвѣ, о власти, о почетѣ. Онъ съ нетерпѣніемъ выжидаетъ дальнѣйшихъ событій, надѣясь со

¹⁾ Ibid., 50—51.

²⁾ Ibid., 52.

³⁾ Ibid.

временемъ вернуть себѣ все потерянное. Находясь пока всецѣло въ рукахъ своихъ враговъ, Филаретъ всячески притворяется. Даже тѣ слова его о женѣ и дѣтяхъ, которыя мы привели здѣсь, оказываются притворными, сказанными лишь для отвода глазъ. На самомъ дѣлѣ ссыльный Филаретъ многое зналъ о судьбѣ своей семьи, зналъ, гдѣ и въ какомъ положеніи она находится, а, можетъ быть, даже и переписывался тайно съ ней,—какъ можно догадываться объ этомъ по обѣльнымъ грамотамъ, дарованнымъ въ царствованіе Михаила Федоровича Толвуйскому попу Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ и крестьянамъ Толвуйской волости Гавриилу и Климу Глеядуновымъ за услуги ихъ Марѣѣ Ивановнѣ по передачѣ ея порученій ссыльному Филарету ¹⁾.

Не безъ задней мысли Филаретъ однажды высказался предъ приставомъ и о боярахъ—врагахъ своихъ. „Бояре де мнѣ великіе недруги,—говорилъ онъ,—искали де головъ нашихъ, а иные де научали на насъ говорити людей нашихъ, а я де самъ видѣлъ то не одиножды“ ²⁾. Здѣсь видно желаніе опальнаго лишній разъ подчеркнуть предъ царемъ свою невинность и побудить послѣдняго съ большимъ довѣріемъ относиться къ несчастному узнику. Далѣе, въ разговорѣ Филаретъ зло критикуетъ московскихъ бояръ и ихъ государственную дѣятельность: „не станеть де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разумень Богданъ Бѣльской, къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добръ досужъ“ ³⁾. Этотъ хорошій отзывъ Филарета о Бѣльскомъ даромъ не прошелъ, однако, для послѣдняго. Не желая имѣть возлѣ себя выдающихся по уму людей, Борисъ Годуновъ, по словамъ Бѣляева, послѣ этихъ словъ Филарета тотчасъ же удалилъ Бѣльскаго отъ дѣлъ правленія⁴⁾. Это обстоятельство показываетъ, съ какимъ вниманіемъ прислушивался царь къ каждому слову ссыльнаго Филарета.

Чтобы не допустить сношеній Филарета съ его друзьями и приверженцами, его почти совершенно изолировали отъ окружающаго міра. Никого не пропускали къ иноку Филарету, и его никуда не выпускали изъ монастыря. Приставъ Воейковъ до полученія спеціальнаго указа отъ царя не разрѣшалъ впускать въ монастырь даже богомольцевъ, пріѣзжавшихъ изъ другихъ городовъ поклониться чудотворцу ⁵⁾. А мѣстныхъ крестьянъ и монастырскихъ вкладчиковъ Воейковъ пропускалъ къ мощамъ чудотворца не иначе, какъ съ приставомъ или со сторожами, стоявшими „для всякаго береженья“ у

1) А. И., III, 9—10, 147, 245.

2) Ibid., II, 51.

3) А. И., II, 51.

4) Врем. И. М. И. О., III, отд. I, 57—58.

5) А. И., II, 51.

вороть 1). Къ охранѣ Филарета была привлечена и монастырская администрація во главѣ съ игуменомъ, которому было приказано подчиняться въ этомъ отношеніи царскимъ указамъ и распоряженіямъ Богдана Воейкова 2). Но подвергнувши Филарета Никитича такому строгому и мелочному надзору—гласному и негласному, Борисъ Годуновъ, однако, вовсе не притѣснялъ его въ другихъ отношеніяхъ, какъ это видно и изъ грамоты Воейкова, и особенно изъ грамоты Бориса отъ 3 декабря 1603 года. Приставъ доносить царю, что, согласно его наказу, онъ, Воейковъ, „старцу Филарету Романову скуфью и ряску и шубу новую далъ изъ монастырской казны, потому что старое платье изодралось“ 3). А царь Борисъ въ своей отвѣтной грамотѣ Воейкову подтверждаетъ свой прежній наказъ ему о предупредительномъ отношеніи къ Филарету: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ старцу Филарету платье давалъ изъ монастырскіе казны и покой всякой къ нему держалъ, по нашему указу, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было“ 4).

Насколько корректенъ былъ Борисъ Годуновъ къ ссыльному врагу, можно видѣть изъ того, что Филаретъ Никитичъ позволялъ себѣ высказывать разныя пожеланія чрезъ пристава, и эти пожеланія всякій разъ исполнялись царемъ. Такъ Воейковъ сообщаетъ однажды царю о желаніи Филарета Никитича „стоять на крылосѣ,“ 5)—и царь разрѣшаетъ ему это,—только съ условіемъ, чтобъ „съ нимъ никто тутошнихъ и прихожихъ людей ни о чемъ не разговаривали“ 6). Въ концѣ своей грамоты къ Воейкову, Борисъ Годуновъ даетъ наставленіе и относительно паломниковъ монастырскихъ, приходившихъ къ чудотворцу. Онъ разрѣшаетъ пристава пускать въ монастырь всѣхъ богомольцевъ, но съ соблюденіемъ всяческихъ предосторожностей для охраны Филарета отъ сообщенія съ приходящими людьми—„чтобъ къ измѣннику, къ старцу Филарету, къ кельѣ никто не подходилъ, и съ нимъ ничего не говорилъ, и письма ни отъ кого никакого не подносилъ, и съ нимъ не сослался“ 7).

Какъ видимъ, отношеніе царя къ ссыльному сопернику своему весьма корректно и не носитъ слѣдовъ какой либо жестокости. Несмотря на свою вражду къ Романовымъ вообще, и особенно къ Филарету Никитичу, Борисъ Годуновъ не уронилъ своего царскаго достоинства униженіемъ и безчестіемъ личности своего врага. Вопреки ожиданіямъ, царь проявилъ себя по отношенію къ ссыльному вполне

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid., 50.

4) Ibid., 52.

5) Ibid., 50.

6) Ibid., 52.

7) Ibid.

порядочнымъ человѣкомъ. Отсюда понятно, какъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ витѣватымъ и подобострастнымъ изліяніямъ нашихъ хронографовъ, которые говорятъ о „великомъ оскорбленіи и озлобленіи и оскудѣніи и гладѣ и алчбѣ и безчестіи отъ всѣхъ“, якобы претерпѣнныхъ Филаретомъ въ Сійскомъ монастырѣ ¹⁾. Ничего подобного, какъ видимъ, не было на самомъ дѣлѣ, — Борисъ Годуновъ, по словамъ Костомарова, не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые наслаждаются страданіями своихъ враговъ ²⁾. Даже тотъ надзоръ, который былъ учрежденъ приставомъ за Филаретомъ, повидимому, не всегда выполнялся со всей строгостью: какъ уже мы отмѣчали, Филаретъ получалъ всетаки кое-какія свѣдѣнія отъ своей жены, и, вѣроятно, не отъ нея одной. — Находились преданные Романовымъ люди, которые съ рискомъ для собственной жизни брались передавать отъ нихъ разнаго рода вѣсточку другъ къ другу. Вѣсточка эти, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Правда, въ исторической литературѣ существуетъ копія одного письма Филарета Никитича къ Ивану Никитичу (отъ 8 августа 1602 года), въ которомъ Филаретъ Никитичъ жалуется на свою судьбу, воспоминаетъ прежнюю свою жизнь и проситъ брата сообщить ему что-либо о его женѣ и дѣтяхъ. Но подлинникъ этого письма до сихъ поръ не найденъ, а въ содержаніи своемъ оно мѣстами сообщаетъ такія неправдоподобныя извѣстія, что принадлежность его Филарету Никитичу становится весьма проблематичной ³⁾.

До 1605 года Филаретъ Никитичъ жилъ спокойно и скромно въ своемъ заточеніи, не обнаруживалъ никакого непослушанія власти, не высказывалъ никакихъ поползновеній къ возврату къ прежней жизни. Въ февралѣ-же 1605 года поведеніе Филарета вдругъ рѣзко измѣняется. Въ царской грамотѣ отъ 22 марта 1605 г. эта переиначена въ Филаретѣ рисуется въ слѣдующемъ видѣ, со словъ Богдана Воейкова: „февраля де въ 3 день, въ ночи, старецъ Филаретъ старца Илинарха лаялъ, и съ посохомъ къ нему прискакивалъ, и изъ кельи его выслалъ вонъ, и въ келью ему старцу Илинарху къ себѣ и за собою ходити никуда не велѣлъ; и живетъ де старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегда смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житье, про птицы ловчіе, и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцомъ жестокъ; и старцы приходятъ къ нему Богдану на того старца Филарета всегда съ жалобою, лаеъ ихъ и бить хочеть, а говоритъ де старцомъ Филаретъ старецъ: „увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ“; а нынѣ де въ Великій постъ у отца духовнаго тотъ старецъ Филаретъ не былъ, и къ церкви, и къ тебѣ на

¹⁾ Изборн., 438.

²⁾ Костомар.—См. вр., I, 47.

³⁾ А. Смирновъ.—Свят. патр. Филаретъ Никитичъ, 29—30.

прощанье не приходилъ, и на крылосѣ не стоять“¹⁾. Что за причина, окрылившая такъ надежды бывшего боярина? Почему онъ изъ смиреннаго, покорнаго до сихъ поръ инока-старца становится вспыльчивымъ, непослушнымъ и даже грозящимъ своимъ врагамъ? Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть только одинъ: до глухой кельи Филарета, очевидно, дошло извѣстiе о блестящихъ военныхъ успѣхахъ самозванца,— и для ссыльнаго вельможи блеснула заря свободы и возвращенiя въ столицу, къ прежней жизни и почестямъ. Отсюда и вызывающее поведенiе его²⁾. О побѣдахъ самозванца могли тайно сообщить Филарету его многочисленные друзья и доброжелатели. Надзоръ за нимъ, какъ мы видѣли, не мѣшалъ ему время отъ времени получать вѣсточка отъ своей семьи,—слѣдовательно, могла проникнуть къ нему вѣсточка и отъ другихъ лицъ. Но вполне возможно также, что Филаретъ узналъ объ успѣхахъ самозванца и отъ самого игумена Ионы,— и послѣднее болѣе всего вѣроятно. Появленiе самозванца, какъ извѣстно, привело въ броженiе всю Русь, всюду вызывая народныя волненiя въ ту или другую сторону. Естественно, что слухъ о Лжедмитрии достигъ и игумена Ионы,—а Иона, по сочувствiю къ Филарету, сказалъ и послѣднему. Характерно, что царь Борисъ обвиняетъ въ своей грамотѣ игумена Иону въ преднамѣренномъ ослабленiи имъ въ это время надзора за Филаретомъ и даже въ покровительствѣ ему. Ограда, которая раньше была вокругъ монастыря, теперь свезена „на гумно“—пишетъ царь,—и „крѣпости де некоторые около монастыря нѣтъ“³⁾. Когда же Богданъ Воейковъ потребовалъ отъ монастырской администраци снова поставить ограду, а также задѣлать лишнiе выходы изъ монастыря, то будто бы получилъ отказъ отъ игумена⁴⁾. Затѣмъ, игумень самовольно отмѣнилъ прежнiе доклады приставу о посѣтителяхъ монастыря, и когда приставъ протестовалъ, то онъ не обращалъ никакого вниманiя на его протесты⁵⁾. И вообще игумень пересталъ подчиняться царскому наказу на счетъ „береженъя“ опальнаго старца. „И вы де—пишетъ царь игумену—нашего наказу не слушаете и ставите ни во что, а сказываешь де у себя наказъ свой“⁶⁾. Нѣтъ сомнѣнiя, что игумень сталъ покровительствовать Филарету именно подъ влиянiемъ слуховъ о предстоящей гибели Годунова.

Борисъ Годуновъ былъ очень встревоженъ перемѣной въ Филаретѣ и снисходительнымъ отношенiемъ къ нему игумена. Въ своей грамотѣ царь дѣлаетъ выговоръ Ionѣ и предписываетъ ему немедленно усилить надзоръ за Филаретомъ. Филарета велѣно помѣстить

¹⁾ А. И., II, 64—65.

²⁾ Солов., VIII, 69—70; Илов.—См. вр., 329; Платон.—Очерки, 211.

³⁾ А. И., II, 65.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

въ кельѣ самого игумена и, для вѣщаго надзора, велѣно помѣстить вмѣстѣ съ нимъ старца Леонида ¹⁾. Игумену вмѣняется въ безусловную обязанность слѣдить за Филаретомъ, держать его въ послушаніи, „отъ дурна унимать“, успокаивать и усовѣщевать его, въ случаѣ не-соблюденія имъ „иноческаго чина“ и т. д. ²⁾. Причемъ и на сей разъ царь напоминаетъ о необходимости корректнаго отношенія къ опальному узнику: „а безчестья бы ему никотораго не дѣлалъ“ ³⁾. Борисъ приказываетъ даже слѣдить за тѣмъ, чтобы Филаретъ „какого лиха надъ собой“ не учинилъ ⁴⁾.

Царь повелѣваетъ, далѣе, игумену ограду монастырскую поста-вить снова, лишнія двери задѣлать, незнакомыхъ людей не принимать, а знакомыхъ принимать въ отсутствіе Филарета, чтобы онъ „съ при-хожими людьми ни съ кѣмъ не сходился“ ⁵⁾. Вообще игумену Іонѣ внушается прилагать все старанія къ тому, чтобы Филаретъ „въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря бѣ не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смирно, по монастырскому чину“ ⁶⁾. Въ заключеніе царь пи-шетъ Іонѣ, чтобы онъ прислушивался къ тому, что говоритъ Фила-ретъ, и, въ случаѣ „неприличныхъ разговоровъ“ съ его стороны, доносилъ бы ему, въ Москву ⁷⁾.

Изъ разговоровъ Филарета о птицахъ ловчихъ, о собакахъ и вообще о мірской, свѣтской жизни можно заключить, какъ тосковалъ онъ по прежней жизни и съ какой неохотой онъ долженъ былъ, пови-димому, промѣнять эту жизнь на иноческій клубокъ. Хронографы и лѣтописи, по обычаю, представляютъ дѣло такъ, что Филаретъ будто бы съ радостью принялъ постриженіе („иноческаго образа одѣяніе паче царскія багряницы возлюби“—говорится, напр. въ Изборникѣ)⁸⁾,—но эти извѣстія едва-ли заслуживаютъ большого довѣрія, если спу-стя и четыре года послѣ постриженія Филаретъ не теряетъ надежды на возвращеніе къ прежней, мірской жизни, съ ея удовольствіями (охота и т. п.) и почетомъ: „увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ!“ Желаніе вырваться изъ монастырской кельи на свободу было такъ велико въ груди невольнаго инока, что онъ, подъ вліяніемъ слуховъ о самозванцѣ, совершенно забросилъ „монастырскій чинъ“, сталъ смѣ-яться постоянно, пересталъ ходить въ церковь и даже не былъ на исповѣди у своего духовнаго отца во весь Великій постъ ⁹⁾. Все это

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Ibid.

6) Ibid.

7) Ibid., 65—66.

8) Изборн., 438; О томъ же—Никон. лѣт., VIII, 44.

9) А. И., II, 64—65.